

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

13 сентября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено.

Судом ставится вопрос о замене секретаря судебного заседания Мышеловой О.И. на секретаря судебного заседания Капусткину М.И.

Председательствующий разъясняет сторонам их право заявить отвод.

Отводов не заявлено.

Суд,

Постановил:

Произвести замену секретаря судебного заседания Мышеловой О.И. на секретаря судебного заседания Капусткину М.И.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть»,

ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Продолжение допроса подсудимого Лебедева П.Л.

Защитник Мирошниченко А.Е.: Ваша честь, мы хотели бы перейти к вопросам защиты.

Председательствующий: пожалуйста.

Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 39 л.д. 50-копию письма Голубовича А.Д. от 23 января 1996 года, л.д. 51-58-копии проектов договоров.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 39 л.д. 50-копию письма Голубовича А.Д. от 23 января 1996 года, л.д. 51-58-копии проектов договоров.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 39 л.д. 50-копия письма Голубовича А.Д. от 23 января 1996 года, л.д. 51-58-копии проектов договоров.

Защитник Мирошниченко А.Е.: в обвинительном заключении, это страница 1885, сквозная нумерация, утверждается, что этот документ свидетельствуют о том, что вопросы приобретения и управления акциями ОАО «НК «ЮКОС» находились под Вашим контролем. Что Вы можете сказать об этом документе и как расцениваете вышеизложенный вывод следствия?

Подсудимый Лебедев П.Л.: я сначала хочу обратить внимание суда, Ваша честь, что речь идет о 29 января 1996 года. Это, во-первых, формально за тем сроком, который мы здесь рассматриваем, 1998-2003 год. Вместе с тем, очень хорошо, что эти документы здесь есть, значит, они свидетельствуют на самом деле о следующем – я, как один из руководителей банка «Менатеп», персонально отвечаю за риски банка «Менатеп». В том числе и в тот период, январь 1996 года. Ваша честь, я уже пояснил в пятницу, что объем рисков, который принимал на себя банк «Менатеп», по финансированию сделок, связанных с приобретением у государства контрольного пакета акций «ЮКОСа» на инвестиционном конкурсе и залоговом аукционе в декабре 1995 года, составлял более 500 миллионов долларов. Естественно, риски такого объема для любого банка относятся к контролю высших менеджеров, как меня, так и Михаила Борисовича Ходорковского, соответственно, банк «Менатеп», как Вам известно, профинансировал участие компании «Лагуна», Ваша честь, это лист 51. Здесь речь идет о договоре купли-продажи ценных бумаг между обществом «Тонус» и обществом «Лагуна». Напомню, что «Лагуна» – это победитель одновременно и залогового аукциона, и инвестиционного конкурса. Естественно, Ваша честь, что когда «Лагуна» продает принадлежащие ей акции «ЮКОСа» другому обществу, а акции «ЮКОСа» находятся в залоге у банка «Менатеп», естественно, каждая такая транзакция согласовывается с банком, который профинансировал эту сделку, и банк защищает в данном случае свои риски. Без согласия банка, естественно, общество «Лагуна» акции продать не может, поскольку они заложены и так в банке «Менатеп». Плюс, Ваша честь, поскольку банк «Менатеп» еще и гарантировал выполнение «Лагуной» своих инвестиционных обязательств перед компанией «ЮКОС», это указано в пункте 7.2 данного проекта договора, то это еще один дополнительный риск, за которым обязан следить банк. На что еще хочу обратить внимание суда. Как раз вот эти договоры, которые здесь лежат между обществом «Лагуна» и «Тонус», это на листах 52-54, и на листах 55-58 – договор между «Лагуной» и «Астартой», эти договоры полностью изобличают следствие в заведомо ложном утверждении, что общество «Лагуна» не рассчиталась по своим обязательствам с банком «Менатеп». Ваша честь, это произошло еще в начале 1996 года, поскольку в соответствии с условиями этих договоров общество «Лагуна» рассчиталась по обязательствам с банком «Менатеп», а заемщиками банка «Менатеп» стало новое общество, это общество «Астарта» и общество «Тонус». Это прямо вытекает из содержания данных договоров. Я как раз обращал уже внимание, как следователь Михайлов нагло обманывал аудитора из «PricewaterhouseCoopers» Дага Миллера о том, что «Лагуна» не рассчиталась по своим обязательствам с банком «Менатеп», и из-за этого потом якобы банк «Менатеп» был объявлен банкротом. Чтобы было понятно, Ваша честь, я попросил Алексея Дмитриевича Голубовича, я расшифрую свою запись, «Голубовичу А.Д. Прошу на будущее – визы тех, кто отвечает за это, плюс визы юристов, или утвердить эту форму как стандартную (типовую)». Поясню, Ваша честь, что на тот момент для банка «Менатеп» было очевидно, что с учетом принятых обязательств банком «Менатеп» на себя и рисков на сумму свыше полмиллиарда долларов, очевидно, что банк «Менатеп» был обязан, для того чтобы избежать рисков или их минимизировать, контролировать все сделки, а это прямо вытекает из условий договоров, которые связаны акциями «ЮКОСа», с тем пакетом, точнее, который был реализован на инвестиционном конкурсе и залоговом аукционе в декабре 1995 года. Тогда это было 45 плюс 33,78 % акций «ЮКОСа». Таким образом, Ваша честь, я это просмотрел и завизировал договоры, как меня просили, поскольку эти договоры рисков банка на тот момент, связанных с финансированием акций «ЮКОСа», не меняли, не видоизменяли никак. Поскольку, поясню, чтобы было понятнее, вместо заемщика А у банка появился новый заемщик, назовем его Б, с теми же самыми первоначальными условиями, как и у заемщика А, и задача банка, который кредитовал эти сделки, проверить нет ли каких-либо, назовем их попроще, подводных камней в тех договорах купли-продажи, когда пакет акций переходит от заемщика А к

заемщику Б. Банк обязан такого рода риски контролировать, в противном случае он может, если контролировать не будет, достаточно быстро остаться на бобах. Теперь, Ваша честь, по этим договорам. Здесь речь идет не о контроле за акциями «ЮКОСа», поскольку банку «Менатеп» акции «ЮКОСа» не принадлежали, это из договоров очевидно, а речь идет о контроле за рисками банка, связанными со сделками, в которых банк участвует в финансировании, по купле-продаже акций «ЮКОСа». Вместе с тем, Ваша честь, мне сейчас не известно, поскольку речь идет о документах, которые в этой форме представлены, в какой есть, окончательная ли это редакция договоров или нет. Вот это мне не известно, поскольку самих договоров ну, или документов, связанных с исполнением именно этих договоров, в материалах сфабрикованного дела просто нет. А практика работы банка, Ваша честь, она всегда, схема минимизации рисков предусматривала подготовку соответствующих регламентов и стандартов, в соответствии с которыми вырабатывались так называемые типовые или стандартные формы для всех видов сделок, в которых банк принимал участие. Именно поэтому, поскольку, Ваша честь, в декабре были, конкурсы и аукционы прошли, это месяц уже январь, после Нового года, как бы только все отдохнули и вышли на работу, соответственно, была моя просьба к Алексею Дмитриевичу, поскольку Инвестиционное управление за эти риски банка «Менатеп» в части рисков, именно поэтому была просьба к Алексею Дмитриевичу, чтобы утвердить именно эту форму на будущее как типовую, поскольку сделки с ценными бумагами, в том числе с акциями «ЮКОСа», в общем-то, стандартные для банка «Менатеп». А в части рисков по сделкам, связанным с финансированием операций в части акций «ЮКОСа» необходимо было уточнять индивидуальные условия такого рода сделок, поскольку, Ваша честь, операции, связанные с куплей-продажей ценных бумаг в части акций «ЮКОСа», были связаны с обременением дополнительными инвестиционными компаниями и инвестиционными обязательствами перед нефтяной компанией «ЮКОС». Поэтому надо было точно так же внимательно, чтобы любой новый покупатель ценных бумаг принимал, в том числе, на себя инвестиционные обязательства перед нефтяной компанией «ЮКОС».

Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу огласить том 39 л.д. 107-108-копию служебной записки Горбоносковой Н.В. от 19 февраля 1996 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Огласить том 39 л.д. 107-108-копию служебной записки Горбоносковой Н.В. от 19 февраля 1996 года.

Защитник Мирошниченко А.Е. оглашает том 39 л.д. 107-108-копию служебной записки Горбоносковой Н.В. от 19 февраля 1996 года.

Защитник Мирошниченко А.е.: в обвинительном заключении, это страницы 1883, сквозная нумерация, содержится утверждение, что этим документом подтверждается то, что вопросы приобретения акций нефтяной компании «ЮКОС» «на подставную компанию «Лагуна» находилось под Вашим четким контролем, а также что

вышеуказанная виза содержит указание Голубовичу завуалировать и документировать все. Что Вы можете сказать об этом документе и как расцениваете вышеизложенные доводы следствия?

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, обращаю Ваше внимание, что этот документ датирован 19 февраля 1996 года. Он был адресован госпожой Горбоносовой своему начальнику, Голубовичу Алексею Дмитриевичу. Значит, на данном документе действительно есть мое согласие. Я поясню, действительно, письменное согласие, датированное 23 февраля 1996 года. Ваша честь, в общем-то, бессмысленно долго комментировать этот документ, поскольку самой по себе темы как таковой, темы возможных рисков, да, о которой здесь описывается, ее в итоге никогда так и не возникло. Хотя, как я уже говорил, определенные попытки на уровне слухов были. Во-первых, Ваша честь, о чем здесь идет речь в действительности? Что госпожа Горбоносова сообщает Алексею Дмитриевичу Голубовичу о возможных рисках банка, связанных с возможными ситуациями расторжения договоров кредита, залога и комиссии федеральными ведомствами. Как я уже сказал, такой ситуации в итоге никогда не было. А смысл того, что я здесь написал, Ваша честь, он очень простой: «Согласен, что нужно калькулировать и документировать все, но, насколько я понимаю право, это аргументы для российского суда, самого гуманного в мире, а не для страховых организаций». Из этого следует, Ваша честь, что понимание госпожой Горбоносовой на тот момент роли страховых организаций для минимизации рисков банков в залоговых аукционах я считал не совсем компетентным и правильным, поскольку в Российской Федерации на тот момент страхованием политических рисков вообще никто не занимался, ни одна страховая организация, а в мире на тот момент не существовало международных страховых компаний, которые бы страховали политические риски в Российской Федерации. Тем более, Ваша честь, обратите внимание на дату, это февраль 1996 года, за несколько месяцев перед президентскими выборами. Ну, в общем, мне не известны такие страховые международные организации. Хотя я понимаю, что Нина Владимировна, по-моему, выполняя свои обязанности как заместителя начальника управления, информировала руководство банка о ее понимании рисков, связанных с залоговыми аукционами и так, как она понимала, она делала на тот момент предложения. Единственное, что я хочу обратить внимание, здесь я согласился, и написал об этом Голубовичу, с ее позицией только в одной части – что нужно калькулировать и документировать все. То есть все расходы и риски банка, связанные с залоговым аукционом. И оставлять это, если тема будет, это для суда, как я здесь написал, для российского, самого гуманного в мире. Но поскольку судебных проблем вообще никогда не возникало с залоговыми аукционами, то все, что, в общем-то, здесь написано, носит, Ваша честь, предположительный и риторический. Но я на что обращаю внимание. В обвинительном заключении, это мы уже говорили, Ваша честь, еще в начале нашего судебного заседания, в том году намеренно сфальсифицировано содержание моей резолюции. На листе 1883 совершен служебный подлог и сфальсифицирована так называемая доказательственная оценка данного документа. Они в обвинительном заключении вот как переинтерпретировали мою резолюцию: «Товарищу Голубовичу А.Д. Согласен, что нужно завуалировать и документировать все». Обращаю Ваше внимание, Ваша честь, на то, что прокурор Ибрагимова изобличила своих коллег в данном служебном подлоге, поскольку, когда она оглашала данный документ, и расшифровывала данную резолюцию, она очень четко прочитала, что же в действительности здесь написано – «калькулировать», а не «завуалировать». Таким образом, Ваша честь, вот этот вот мячик, как в теннисе, это «завуалировать» я отправляю обратно гособвинению, это они пытаются преступными методами завуалировать какие-либо там свои намерения, хотя из документа данного это вообще не вытскает. Более того, Ваша честь, я еще раз обращаю внимание суда, с юридической точки зрения это находится за пределами срока вмененного нам обвинения. Просто такими методами товарищи пытаются, где только можно и где даже

не нужно, скомпрометировать вот таким подходом к «завуалированию», да, я это называю, Ваша честь, отравленными пилюлями, потому что обвинения в этом нет, не предъявлено о том, что я что-то пытался завуалировать, но у государственного обвинения в тексте оно почему-то остается. И следующее, Ваша честь, чтобы было понятно, с профессиональной точки зрения – на начало 1996 года у нас не существовало страховых компаний, капитал и лимиты которых позволяли страховать риски, даже не связанные с залоговыми аукционами, такого рода размеров. У нас просто не было страховых компаний соответствующего размера, которые могли бы застраховать приблизительно на сумму полмиллиарда долларов, это нереально в тот момент. А синдикацией же страховых рисков, по очевидным причинам, в начале 1996 года страховые компании не занимались, они и так друг другу слабо, в общем-то, доверяли, и уровень развития на тот момент страховых компаний, просто не было продуктов, которые могли бы застраховать такого рода риски. Я сразу, Ваша честь, хотел бы пояснить. До тех пор пока я работал в банке «Менатеп», это по март 1996 года, все основные риски банка «Менатеп» я контролировал, именно для этого я был одним из руководителей банка. Я бы сказал так, мне за это, в том числе, и платили, чтобы я именно и этим занимался – контролем за всеми стратегическими рисками банка. Взаимоотношения с Правительством Российской Федерации, когда мы выдаем бюджету Российской Федерации огромные займы, на сотни миллионов долларов, как раз и относятся к такого рода стратегическим рискам, и руководство банка, и я, в том числе, считал, что я обязан эти риски банка контролировать.

Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 38 л.д. 146-копию распоряжения «РОСПРОМ» от 11 декабря 1997 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 38 л.д. 146-копию распоряжения «РОСПРОМ» от 11 декабря 1997 года.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 38 л.д. 146-копия распоряжения «РОСПРОМ» от 11 декабря 1997 года.

Защитник Мирошниченко А.Е.: в обвинительном заключении, сквозная нумерация, страница 2103, содержится вывод о том, что данный документ якобы подтверждает полный захват полномочий по управлению предприятием. Что Вы можете рассказать об этом документе и как расцениваете вышеизложенные выводы следствия?

Подсудимый Лебедев П.Л.: полный захват, ну, теоретически какого общества?

Защитник Мирошниченко А.Е.: «Восточная нефтяная компания».

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, во-первых, обращаю Ваше внимание, что данный документ датирован 11 декабря 1997 года. Называется данный документ «Об организации работы ОАО «Восточная нефтяная компания». В самом документе, Ваша честь, в преамбуле, написано, почему я подписывал данное распоряжение. Цитирую: «В связи с получением возможности управления контрольным пакетом обыкновенных

голосующих акций «Восточная нефтяная компания», в скобках, Ваша честь, написано, 54 %. Поскольку на тот момент я исполнял обязанности руководителя исполнительного органа нефтяной компании «ЮКОС», Ваша честь, напоминая, что на тот момент общество «Роспром» был исполнительным органом нефтяной компании «ЮКОС», я освободил члена объединенного правления Раппопорта от исполнения им обязанностей начальника финансовой службы и назначил его ответственным со стороны компании «ЮКОС» за координацию работы по реформированию системы органов управления и создание механизмов оперативного контроля за деятельностью «Восточной нефтяной компании». В связи, Ваша честь, с этим руководство финансовой службой я возложил на себя. Временно. Ну, и дальше поручил общему отделу довести до всех лиц соответствующее распоряжение. Во-первых, я подтверждаю, что я такое распоряжение подписывал. Это, во-первых. Во-вторых, Ваша честь, я как один из руководителей исполнительного органа нефтяной компании «ЮКОС», я сокращаю это наименование, я просто буду говорить – как один из руководителей «ЮКОСа», на тот момент прекрасно знал следующее – компания «ЮКОС» и я, в том числе, к тому моменту заключили соглашение о кредитной линии на сумму 800 000 000 долларов с синдикатом трех международных банков: «Credit Lyonnais», «Merrill Lynch» и «Goldman Sachs». Из этой кредитной линии в 800 000 000 долларов именно я, Ваша честь, мои функции были в нефтяной компании «ЮКОС», выбрал почти 500 000 000 долларов, там на несколько долларов больше получилось, ну, не важно, 500 000 000 долларов для того, чтобы нефтяная компания профинансировала участие инвестиционных дилеров в конкурсе, который состоялся в 1997 году, как раз в декабре и состоялся, там, где государство выставило на продажу контрольный пакет акций «Восточной нефтяной компании» – 51 %. Одновременно компания «ЮКОС» совместно с банком «Менатеп» профинансировали еще инвестиционных дилеров на покупку акций «Восточной нефтяной компании» у тех, кто владел акциями «Восточной нефтяной компании» на тот момент, где-то порядка 7 %, я сейчас на память точно не помню, но где-то порядок был такой, около 7 %. Ну, может быть, 9 %, я сейчас на память не помню, мне казалось, меньше. Ну, какой-то еще процент. В итоге, Ваша честь, в декабре 97 года на конкурсе из контрольного пакета было продано государством участникам чуть более 48 %, 48 с копейками. 2 % осталось, 2 % с копейками осталось в распоряжении государства. Из этих 48 % порядка 45 %, около 45 %, купили компании, средства которым именно предоставила компания «ЮКОС» и «Менатеп» для участия в этом конкурсе. Таким образом, если сложить две цифры, Ваша честь, сорок, я округляю, 45 %, которые были куплены на конкурсе, плюс где-то около 9 %, которые были куплены на рынке, в итоге и дали сумму, которая здесь указана – 54 %. А дальше, Ваша честь, как Вам известно, оставалось только дело техники или формальностей – получить для нефтяной компании «ЮКОС» разрешение в Государственном антимонопольном комитете на приобретение 100 % акций «Восточной нефтяной компании». Оно было получено в 1998 году, оно в материалах дела есть. А дальше, начиная, после того, как «ЮКОС» получил это разрешение, в течение 1998-2003 годов «ЮКОС» купил все 100 % «Восточной нефтяной компании», и в 2003 году «Восточная нефтяная компания» была ликвидирована путем присоединения к нефтяной компании «ЮКОС». Здесь речь идет всего лишь только о так называемом стартовом. Использование слова «полный захват», ну, у Каримова с семантикой слов всегда хорошо, по-другому он не умеет, я бы здесь, Ваша честь, моя позиция была очень простая: мы обеспечили к тому моменту так называемый полный контроль, потому что все, что свыше 50 %, называется «контроль». «Захват», Ваша честь, это иной транзакции применение, это захват «ЮКОСа», вот там слово «захват», потому что бесплатно. А за контрольный пакет «Восточной нефтяной компании» государство и рынок получили более 1 000 000 000 долларов, где-то около 1 200 000 000 долларов. Поэтому если то, что покупается за деньги, называется «захватом» в понимании наших оппонентов, ну, это их дело, в бизнесе, Ваша честь, это

называется приобретением контроля, то есть покупкой за деньги. И дальше сразу поясню момент, Андрей Натанович Раппопорт, он был откомандирован в Томск, и как раз, Ваша честь, задавали вопрос, если Вы помните, президенту «ВНК» Филимонову, почему он выдал доверенность от «ВНК» господину Раппопорту. Ну, так Филимонов, в общем-то, отвечал, а почему президент «Восточной нефтяной компании» не может выдать лицу, которого она считает необходимым назначить на ту или иную должность, доверенность? Ну, наверное, это связано с тем, что фамилия Лебедев, потому что Лебедев назначил от имени нефтяной компании «ЮКОС» Раппопорта основным координатором вопросов, всех вопросов, связанных с взаимодействием с «Нефтяной компанией «ЮКОС». И на тот момент, Ваша честь, если еще не юридически, то уже фактически начинали складываться просто все взаимоотношения между материнской компанией, это так называется, и дочерней компанией. Я не помню точно дату, это где-то, по-моему, в апреле 1998 года было разрешение Государственного антимонопольного комитета, с апреля 1998 года «Восточная нефтяная компания» де-юре является дочерней нефтяной компанией «ЮКОСа», а «ЮКОС» материнской компанией. После этого произошло только лишь оформление этого контрольного пакета в собственность нефтяной компании «ЮКОС». И слово «полный», если как прилагательное, я бы использовал, начиная с периода 1999 года, когда завершилась вся процедура с оформлением юридическим на нефтяную компанию «ЮКОС» именно контрольного пакета. И в этой связи, Ваша честь, это я потом, наверное, в дополнениях поясню, именно с этого момента у «ЮКОСа» родилось обязательство на 06 с лишним миллиардов рублей, которое потом «ЮКОС» вынужден был выполнять в 1999-2000 году, но именно вот с этой ситуацией связаны вот эти вот 06 миллиардов, которые у нас в обвинении описаны, я потом поясню, как, я специально этот момент потом затрону. Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 26 л.д.1-10-копию протокола допроса свидетеля Рыбина Е.Л.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Кловгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 26 л.д.1-10-копию протокола допроса свидетеля Рыбина Е.Л.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 26 л.д.1-10-копия протокола допроса свидетеля Рыбина Е.Л.

Защитник Мирошниченко А.Е.: посмотрите абзац 3 на листе 3, соответствуют ли эти показания действительности, и что Вы можете прокомментировать на этот счет?

Подсудимый Лебедев П.Л.: начну с себя. Ну, господина Рыбина я во время его допроса во лжи изобличил. Во-первых, Лебедев вообще никогда в городе Томске не был. Поэтому когда господин Рыбин утверждает что 23 или 27 декабря прямо в Томске с самолета высадились Лебедев, Невзлин и Казаков, что я здесь могу комментировать? Я могу комментировать, что это ложь, я в Томске никогда не был. Более того, мне не известно, Ваша честь, были ли там сразу после конкурса Невзлин, Казаков, еще ряд

фамилий. И, соответственно, если я в Томске не был, то как я там мог чего-то заблокировать? Насколько я могу понять господина Рыбина, его не устраивало всего лишь, что президент ВНК, как он утверждает, господин Филимонов, выдал доверенность и назначил Андрея Натановича Раппопорта одним из руководителей «Восточной нефтяной компании». Андрей Натанович Раппопорт, я не помню сейчас, Ваша честь, какое время он проработал в «Восточной нефтяной компании», но я, как один из руководителей «ЮКОСа» в тот период, мне достоверно известно, что президент «Восточной нефтяной компании» имел право выдавать любые доверенности и назначать кого угодно, куда угодно по своему усмотрению. Это право ему давал устав «Восточной нефтяной компании» и закон. Поскольку показания господина Филимонова, Ваша честь, нам уже известны, здесь мне комментировать нечего, по большому счету. Единственное, могу обратить внимание, что господин Рыбин, наверное, его память подвела, во-первых, никакого «ЮКОС ЭП» в тот период еще просто не было, Ваша честь. Документы, когда появилось ЗАО «ЮКОС ЭП», у Вас в материалах дела есть. Более того, Ваша честь, обратите внимание, что ЗАО «ЮКОС ЭП» к «Восточной нефтяной компании», к управлению в тот период вообще не имела никакого отношения. В соответствии с решением Государственного антимонопольного комитета, решением собрания акционеров «Восточной нефтяной компании» и совета директоров «Восточной нефтяной компании» в тот период – это с середины где-то приблизительно 1998 года – управляющей компанией для «Восточной нефтяной компании» была также компания ЗАО «Роспром». А «ЮКОС ЭП» было исполнительным органом не для «Восточной нефтяной компании», а для «Томскнефти». Ну, здесь, Ваша честь, мне не известно сведений и достоверность этих сведений, которые сообщил в отношении Симановского, Казакова и Голубеву господин Рыбин, поскольку мне это просто не известно, были они там или не были. И, Ваша честь, я вот еще что хотел добавить. Оценки господина Рыбина в этой части, на это еще обратите внимание, по отношению к «Восточной нефтяной компании» господин Рыбин никто и звать его никак вообще. Это вообще постороннее лицо, которое никакого отношения к «Восточной нефтяной компании» не имело. То есть, он не акционер, не член совета директоров, не работник, то есть он никто. Более того, у него никаких отношений с «Восточной нефтяной компании» не было. Компания «East Petroleum», которая пыталась ограбить «Томскнефть», но это не «Восточная нефтяная компания». Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 69 л.д. 81-86-копию договора об оказании услуг от 01 сентября 1998 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 69 л.д. 81-86-копию договора об оказании услуг от 01 сентября 1998 года.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 69 л.д. 81-86-копия договора об оказании услуг от 01 сентября 1998 года.

Подсудимый Лебедев П.Л.: в сентябре 1998 года меня не было в Российской Федерации, поэтому данный договор я подписать не мог. Но то, что данный договор могли подписать с моего согласия, это да. Это точно не моя подпись, это подпись Николая Яковлевича Бычкова.

Защитник Мирошниченко А.Е.: расскажите суду, известно ли Вам что-либо о данном договоре, его предназначении, с учетом следующих утверждений следствия в обвинительном заключении, это страница 2127 сквозной нумерации, цитирую: «Создание по заказу Лебедева и Ходорковского ЗАО «ЮКОС РМ» с использованием подставных организаций в качестве учредителей, как и создание ЗАО «ЮКОС ЭП» и ООО «ЮКОС Москва», было направлено руководителями организованной группы, в том числе Лебедевым, на выстраивание вертикально-интегрированной структуры управления процессом хищения нефти?». То есть, по мнению стороны обвинения, именно это якобы подтверждает данный документ, в том числе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я ознакомился, мне вообще этот документ знаком, естественно. Вот когда мы говорим именно об этом документе, здесь речь идет совсем об ином – речь идет о том, что компания ЗАО «ЮКОС РМ» оказывает услуги нефтяной компании «ЮКОС» в части того направления деятельности материнской компании, которое связано с так называемым сектором «downstream». Причем, Ваша честь, по всем направлениям – и по ведению бухгалтерского учета, по организации производственного процесса по переработке и сбыту нефти и нефтепродуктов, по информационно-консультационным услугам, и так далее, и так далее. Иными словами или более простым языком – нефтяная компания «ЮКОС» платила ЗАО «ЮКОС РМ» за услуги по направлению деятельности «downstream», то есть «refining and marketing», или переработка и сбыт. Я единственное только, Алексей Евгеньевич, хочу поправиться, что я никогда не заказывал создание ЗАО «ЮКОС ЭП». Ваша честь, в заявлении о преступлении у меня на эту тему позиция изложена, тем более, в 1997 году, точно так же, как и никогда не заказывал ЗАО «ЮКОС РМ». Вообще, такие функции в компании «ЮКОС» выполняются, в общем-то, на автомате, для этого есть специализированное управление, в основном это организация такого рода деятельности, формальным учреждением компаний от имени нефтяной компании «ЮКОС», например, компании «ЮКСИ», занимается управление делами. Потому что есть решение совета директоров, например, если брать компанию «ЮКСИ», которая, Ваша честь, потом последовательно меняла наименования, превратилась в компанию «ЮКОС Москва», то такого рода формалистикой занимается, как правило, управление делами. От нефтяной компании «ЮКОС» требуется внести в уставный капитал создаваемого общества, оно тогда «ЮКСИ» называлось, 60 % своей доли, а за управлением делами – оформить все учредительные документы, сдать их на регистрацию, получить регистрационные документы, и дальше провести всю формалистику. А все, что касается назначения руководителей в эту компанию, естественно, это дело совета директоров и исполнительных органов. Я вот что хочу сказать. В общем-то, я не против, если меня будут считать человеком, который заказал создание «ЮКОС РМ», просто, я думаю, это будет немножечко не точно. Но если по каким-то причинам гособвинение именно на этом хочет настаивать, я в какой-то степени могу и согласиться. Я готов суду подтвердить, что я имею отношение к деятельности ЗАО «ЮКОС РМ» и к его учреждению до самого начала. Но никаких формальностей, Ваша честь, особых я пояснить не могу в этой части, не только потому, что не помню, а просто знаю, что это делалось, и ЗАО «ЮКОС РМ» при мне стало исполнительным органом – это где лето-осень 1998 года – для всех дочерних предприятий «ЮКОСа», которые входят в блок «downstream», это нефтеперерабатывающие заводы, организации нефтепродуктообеспечения, часть научно-исследовательских институтов, которые были связаны с блоком «downstream», там функции исполнительного органа выполняла компания ЗАО «ЮКОС РМ». Я, чтобы точно на этот вопрос ответить, здесь в самом, Ваша честь, договоре, который

мне предъявил Алексей Евгеньевич, ни слова об утверждениях, в обвинении, да, которые содержатся, нет. И плюс, Ваша честь, я не обращаю внимания на экзотические прилагательные, которые используются в обвинении – «фиктивные», «подставные». Это особенность стиля, им без этих экзотических прилагательных не составить никогда обвинительного заключения. Иначе они, Алексей Евгеньевич, факты установить не могут, вот если к факту добавить это экзотическое прилагательное, тогда какой-то есть криминал. Итак, то, что касается выстраивания вертикально-интегрированной структуры управления. Вот в этой части, Ваша честь, да, я принимал непосредственное участие как в создании вертикально-интегрированной компании, имеется в виду нефтяной компании «ЮКОС», так и в организации и системной интеграции бизнес-процессов. В том числе и в части создании интегрированной структуры для этих целей. Ваша честь, я до этого, до 1998 года, еще в первой половине 90-х годов, когда вел свою школу бизнеса, рассказывал всем, что система интеграции бизнес-процессов всегда дает – при разумном, естественно, подходе – синергетический эффект. Это и произошло в нефтяной компании «ЮКОС». А долго распространяться на тему целей, пока я отвечаю на данный вопрос, зачем это потребовалось, естественно, Ваша честь, не для хищения нефти, это они, естественно, лгут. На самом деле, Ваша честь, если забыть про последние два слова, про хищение нефти, то, в общем-то, более или менее они все точно изложили – что создание вот этих вот структур, ЗАО «ЮКОС РМ», ЗАО «ЮКОС Москва» и ЗАО «ЮКОС ЭП», было направлено на выстраивание вертикально-интегрированной структуры управления. С этой целью я абсолютно согласен. Просто к этой фразе, естественно, они добавили свою экзотическую фразу «процессом хищения нефти».

Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 114-копию распоряжения от 12 августа 1998 года, л.д. 121-123-копию распоряжения от 28 мая 1998 года, л.д. 177-копию распоряжения от 08 мая 1998 года, л.д. 193-копию распоряжения от 15 мая 1998 года, л.д. 194-копию распоряжения от 10 августа 1998 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 114-копию распоряжения от 12 августа 1998 года, л.д. 121-123-копию распоряжения от 28 мая 1998 года, л.д. 177-копию распоряжения от 08 мая 1998 года, л.д. 193-копию распоряжения от 15 мая 1998 года, л.д. 194-копию распоряжения от 10 августа 1998 года.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 114-копия распоряжения от 12 августа 1998 года, л.д. 121-123-копия распоряжения от 28 мая 1998 года, л.д. 177-копия распоряжения от 08 мая 1998 года, л.д. 193-копия распоряжения от 15 мая 1998 года, л.д. 194-копия распоряжения от 10 августа 1998 года.

Защитник Мирошниченко А.Е.: знакомы ли Вам эти документы, что Вы можете пояснить суду об их сути и предназначении, с учетом того, что согласно выводов обвинительного заключения, это страница 2138 сквозной нумерации, цитирую дословно, следствие отмечает, что «указанные распоряжения Лебедева, обязательные для исполнения сотрудниками ООО «ЮКСИ» и ОАО «НК «ЮКОС», свидетельствует о принятии им организационных мер, направленных на получение им через подчиненных ему сотрудников дирекции по закупке и продаже нефти полного контроля над реализацией похищенной нефти на экспорт, а также транспортировки нефти по трубопроводам?»

Подсудимый Лебедев П.Л.: начнем с того, Ваша честь, на то, что я обращал внимание, каким способом и где были изъяты документы. Соответственно, я просто напоминаю, потому что потом будет непонятно, откуда появились эти три диска, явились предметом осмотра, и то, что во время осмотра распечатывались вот эти вот документы. Поэтому, если строго формально и юридически отвечать на этот вопрос, естественно, мне документы эти не известны, поскольку на них стоят подписи понятых, и с каких это дисков распечатано, из процессуальных документов установить невозможно, откуда даже сами диски-то взялись. Они не изымались, Ваша честь, во время того обыска в «ЮКОС РМ», на который они ссылаются, они случайно появились во время протокола осмотра. Но это уже как бы отдельная тема. Теперь по каждому листу, который здесь есть, чтобы потом не было никаких недоразумений. Распоряжение от 12 августа, как здесь написано, 1998 года № 208/1 «О возложении обязанностей». Ваша честь, речь идет о том, что на время отсутствия Атаманюка, директора по закупке и продаже нефти, возложить его обязанности на Першуткина Андрея Михайловича. Ну, и, соответственно, предоставить Першуткину право подписи в пределах распоряжений, предоставить право подписи Атаманюку. И образец подписи к этому распоряжению прилагался, и так далее. Я, если такой документ, Ваша честь, действительно есть, и я его подписывал, я полностью несу за него ответственность, я знаю, что в тот период я имел право такое распоряжение подписать. Я, Ваша честь, всего лишь здесь, в этом распоряжении обращаю внимание, чем действительно люди в компании занимались. Атаманюк Александр Николаевич – это директор дирекции по закупке и продаже нефти, а Першуткин Андрей Михайлович – это один из его заместителей. Он точно так же занимался закупкой и продажей нефти. Таким образом, несмотря на то, что это были формально подчиненные мне сотрудники, им в обязанность вменялась, Ваша честь, как следует из этих распоряжений, закупка и продажа нефти. Вместе ни Атаманюка, ни Першуткина здесь, в общем-то, в суде и не было. Мне бы хотелось бы, конечно, выяснить у подчиненных мне ранее сотрудников, как они занимались «реализацией похищенной нефти», если они перед этим эту нефть покупали у нефтедобывающих предприятий. С другой стороны, я бы им задал, Ваша честь, вопрос. Это последняя страница в моем фактически, одна из последних страниц в моем постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Вот они же утверждают, что «нефть на экспорт самостоятельно реализовывалась нефтедобывающими предприятиями». Вот я бы им тогда бы задал вопрос, а чем же тогда они-то в нефтяной компании «ЮКОС» занимались, если нефтедобывающие предприятия, как утверждают мои оппоненты, фактически самостоятельно реализовывали нефть на экспорт, за что же им платили зарплату, и так далее. Вот это мне было бы выяснить интересно. Хотя я догадываюсь, какие бы были ответы. Поэтому, Ваша честь, данная вещь, она, как всегда, связана с одним и тем же, это ложные, клеветнические утверждения, намеренно включенные в такое же заведомо ложное обвинение. А то, что касается Атаманюка и Першуткина, Ваша честь, я их знаю, это прекрасные профессионалы, которые великолепно разбираются в той деятельности, которой они занимались, если бы их сторона обвинения вызвала бы в суд, они, по-моему, были в списке допрашиваемых, но их почему-то в суде не было, я полагаю, эти люди бы смогли бы рассказать, чем же они в тот период времени занимались. На листе 121 речь идет о распоряжении, связанном с

введением в действие порядка бюджетного финансирования деятельности предприятий нефтепродуктообеспечения. Ваша честь, это из области «ignoratio elenchi», как правильно называется, это «неведение доказательств». Ваша честь, здесь бюджетный процесс организаций нефтепродуктообеспечения. К нефтедобывающим предприятиям бюджетный процесс нефтепродуктообеспечения не имеет вообще никакого отношения. Хотя, впрочем, здесь они, в этой формулировке, которая приведена в обвинительном заключении, в общем-то, и речи не идет, поэтому я не знаю, для чего они сослались на этот лист. На листе 177 распоряжение, речь идет об утверждении временной типовой формы дополнения к договору комиссии по экспорту нефти, устанавливающего размер комиссионного вознаграждения. Ну, и указано, что эта форма введена, типовая, с 15 мая 1998 года. Ваша честь, вообще, по всем этим распоряжениям я бы сказал так – за тот период, когда я работал в нефтяной компании «ЮКОС» и в ее структурах, я подписывал регулярно, наверное, не ошибусь, если скажу, практически каждую неделю те или иные распоряжения, поручения или регламенты, я подчеркиваю, письменно, речь не идет о каких-то там, как выдумывают оппоненты, устных указаниях, а письменных. Специально, чтобы все знали, кто это распоряжение отдает, чтобы на всю оставшуюся жизнь остались следы того, кто эти распоряжения выдает, и чтобы люди прекрасно понимали, имеет ли право, кто издал это распоряжение, то есть, какие у человека полномочия, является ли он их руководителем. Например, для всех организаций продуктообеспечения, является ли президент ЗАО «ЮКОС РМ» для них руководителем или не являются, они легко проверяли. Если это их не касается по какой-то причине, они вот эти распоряжения, в общем-то, и не исполняли. Тем более, Ваша честь, если вдруг, как утверждает следствие, оно разглядело там реализацию похищенной нефти. В общем-то, если проще сказать, Ваша честь, я идиотов в нефтяной компании «ЮКОС» не видел. Вполне возможно, что я это распоряжение подписывал. Я бы даже сказал так – я не опровергаю, что я их не подписывал, просто в этом виде я такие документы не видел. Лист 193. Ну, вот это распоряжение, Ваша честь, подтверждает мои предыдущие показания, речь идет о распоряжении на листе дела 193 от 15 мая 1998 года. Здесь как раз речь шла, что в связи с производственной необходимостью до заключения специального соглашения о порядке и способе перекачки нефти с АК «Транснефть» разрешить осуществление оплаты услуг по перекачке нефти путем передачи АК «Транснефть» ресурсов нефти по согласованным рыночным ценам за счет уменьшения ее поставок на нефтеперерабатывающие заводы компании. Ну, и, соответственно, соответствующее поручение директору, Атаманюку, и службе реализации и планирования Антоновой. Так о чем идет речь? Как я уже рассказывал, 1998-1999 год, Российская Федерация проспала Юго-Восточный кризис, вернее, кризис в Юго-Восточной Азии, который начался с Нью-Йорка. Это одно из соглашений, с которыми я, я просто помню это соглашение, о том, чтобы для того, чтобы расплачиваться с «Транснефтью» не деньгами за услуги по перекачке нефти, мы пошли на договоренности, что оплата услуг по транспортировке нефти производилась непосредственно самой нефтью. Ну, и «Транснефти» на тот момент это было точно так же выгодно, поскольку они восполняли так называемый технологический резерв, который им был необходим для операций, связанных с прокачкой нефти от добывающих предприятий до нефтеперерабатывающих заводов и морских терминалов. Ваша честь, в любом случае, «Транснефть» для технологических нужд все равно покупает нефть, в том числе и у нефтяной компании «ЮКОС» и у ее подразделений, время от времени. Потому что для того, чтобы транспортировать нефть, у «Транснефти» в любом случае должен быть технологический резерв нефти. Ну, это тот же самый принцип, как и известный случай по «Газпрому», о котором теперь вся страна знает, что нужен технологический резерв газа для прокачки газа, иначе давление упадет. И плюс, как я уже сказал, что при транспортировке нефти нефть в силу того, что это углеводородное сырье, оно при транспортировке потихонечку исчезает. Поэтому нужно восполнять и технологический резерв, ну, и так далее. На листе 194

распоряжение от 10 августа 1998 года. Ну, здесь. Ваша честь, я завладел сам собой, потому что это распоряжение, как следует из распечатки, президента Лебедева по «ЮКОС РМ». Лебедев сам себе предоставил право первой подписи, а также Екатериничевой и Голубь, и право второй подписи, поручил бухгалтерии изготовить карточки образцов подписей ЗАО «ЮКОС РМ». Ну, в общем, я полагаю, что это распоряжение никакого отношения непосредственно к хищению нефти у добывающих предприятий, которые называют наши оппоненты, не имеет совсем. Это всего лишь простое административное распоряжение, связанное с функциональной деятельностью ЗАО «ЮКОС РМ» как юридического лица, Ваша честь, все. Карточка с образцами подписей для банка, который обслуживает юридическое лицо ЗАО «ЮКОС РМ». А ЗАО «ЮКОС РМ» счета в банке имело для того, чтобы платить зарплату сотрудникам, покупать канцелярию, оплачивать электричество, тепло, воду, электроэнергию, и так далее, получать плату за услуги по договорам, и так далее, рассчитываться по всем обязательствам, которые есть собственно у ЗАО «ЮКОС РМ». А вот, Ваша честь, в этом предложении то, что касается транспортировки нефти по трубопроводам, сейчас я еще раз посмотрю, «свидетельствует о принятии им организационных мер, направленных на получение им через подчиненных ему сотрудников дирекции по закупке и продаже нефти полного контроля над реализацией похищенной нефти на экспорт, а также транспортировки нефти по трубопроводам». Ну, здесь есть определенная двусмысленность, Ваша честь, транспортировкой нефти по трубопроводам занимается «Транснефть», контроль над ней я не приобрел, Ваша честь, это было невозможно, это государственная монополия, но с точки зрения организационных мер по контролю за транспортировкой нефти по трубопроводам это соответствует действительности. За транспортировкой нефти по трубопроводам нефтяной компании «ЮКОС» отвечало ЗАО «ЮКОС РМ», всегда, с момента образования ЗАО «ЮКОС РМ», как это видно из всех документов, по 2004 год, это было точно так же. Ваша честь, сразу, чтобы этот том не отдавать, хочу довести до сведения суда, лист 105. Это заявление внештатных экспертов Куприянова и Елояна от 12 февраля 2007 года. Ваша честь, на дату внимание обратите, 12 февраля 2007 года. Так что же они пишут Каримову? «По уголовному делу 18/432766-07 Вами была назначена комплексная экономическо-техническая судебная экспертиза постановлением от 09 февраля 2007 года». Обращаю Ваше внимание, Ваша честь, вот на что. Обвинение было – ну, других слов у меня нет – состряпано 03 февраля 2007 года. А для подтверждения обвинения экспертиза назначается Каримовым 09 февраля 2007 года. Что дальше пишут эксперты? «Перед нами был поставлен вопрос о движении акций нефтяной компании «ЮКОС» от ЗАО «ЮКОС Юниверсал» и «MQD International Limited» кипрским компаниям», я их по первым словам называю, «Varion», «Kincaid», «Cayard», «Temerain», «Wandsworth». Для ответа на поставленные вопросы», это отвечают эксперты Каримову, «необходимы выписки по счетам указанных выше организаций в специализированном регистраторе ЗАО «М-Реестр» либо база данных указанного регистратора, содержащая информацию о движении акций «Нефтяной компании «ЮКОС». В представленных нам материалах уголовного дела 18/432766-07 необходимая для проведения экспертизы информация отсутствует. В связи с вышеизложенным, возвращаем постановление от 09 февраля 2007 года без исполнения». Я почему на это внимание обращаю, Ваша честь. А изыски Каримова, его собственные рассуждения от 03 февраля 2007 года, они так и остались слово в слово переписанными Альшевым в новом обвинении. Это вот к вопросу, они откуда это выдумывали или высасывали сведения, которые они включили в обвинение. У них эксперты даже – их эксперты, подчеркиваю – даже не могут подтвердить то, что они написали в обвинении. Вот я почему, еще раз, говорю, я специально, Ваша честь, в показаниях эти восемь листов обвинения, где они выдумывали суммы, переходы акций, пакетов акций, даты, я не знаю, откуда они это брали. Я всего лишь обращаю внимание

суда, что собственные эксперты отказались – а Елоян и Куприянов редко отказывали Каримову – отказались ему подтвердить то, что он избрал в своем обвинении.

Судом объявляется перерыв.

12 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 69 л.д. 57-63-копию договора от 17 сентября 1998 года, л.д. 64-68-копию договора от 17 сентября 1998 года, л.д. 69-73-копию договора от 17 сентября 1998 года, л.д. 74-78-копию договора от 17 сентября 1998 года, том 67 л.д. 150-копию доверенности от 09 октября 1998 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 69 л.д. 57-63-копию договора от 17 сентября 1998 года, л.д. 64-68-копию договора от 17 сентября 1998 года, л.д. 69-73-копию договора от 17 сентября 1998 года, л.д. 74-78-копию договора от 17 сентября 1998 года, том 67 л.д. 150-копию доверенности от 09 октября 1998 года.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 69 л.д. 57-63-копия договора от 17 сентября 1998 года, л.д. 64-68-копия договора от 17 сентября 1998 года, л.д. 69-73-копия договора от 17 сентября 1998 года, л.д. 74-78-копия договора от 17 сентября 1998 года, том 67 л.д. 150-копия доверенности от 09 октября 1998 года.

Защитник Мирошниченко А.Е.: я просил бы Вас прокомментировать содержание этих документов и их назначение, а также утверждение следствия о том, что данные документы свидетельствуют о намерении выстроить вертикально-интегрированную структуру управления процессом хищения нефти и ее легализации. Это страница 2709 в сквозной нумерации. А также четко выстроить систему контроля за сбытом нефти через подчиненных сотрудников. Это страница 2711 в нумерации обвинительного заключения. То есть, другие документы, но выводы примерно такие же, как и в предыдущем вопросе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, сейчас я прокомментирую эти документы. Вот что хочу пояснить. В тексте обвинения утверждается о том, что Вальдес-Гарсия, и Малаховский, и Переверзин были мне лично преданны. Аналогичные утверждения рассыпаны и по всему тексту сфабрикованного обвинительного заключения. Ну, я много насчитал, в общем-то, там лиц, которые мне были лично преданны. К моему великому сожалению, я из них почти никого не знаю, ни Вальдеса-Гарсия Антонио, ни Малаховского и так далее. Но дело в том, что наши оппоненты утверждают, что именно в силу того, что они мне были лично преданны...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, такого в обвинении нет. Пусть Лебедев тогда указывает конкретный лист, том дела, где это указано, мы будем дальше, так сказать, его слушать. В ином случае я буду констатировать, что он лжет. Мы же

договорились в начале процесса, что Лебедев при даче показаний указывает, и он согласился, и его защитники, указывает конкретный лист дела, где это указано.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я сейчас изобличу Лахтина во лжи на всякий случай, и потом продолжу дальше отвечать на вопросы защитников. Итак, это 1793 лист обвинительного заключения или 64 лист моей фальшивки, которая называется «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого». «Переверзин показал свою полную лояльность и личную преданность Лебедеву».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: в другой интерпретации.

Подсудимый Лебедев П.Л.: в следующий раз я в промежутках, Ваша Честь, продолжу про Вальдеса-Гарсия Антонио, в другой интерпретации.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нет, Ваша честь, в том изложении, как это указано в обвинительном заключении, а не в произвольном изложении Лебедева. С указанием тома и листа дела.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, для протокола, чтобы потом не было недоразумений – это 1 793 лист обвинительного заключения. Так, теперь дальше. По договорам, Ваша честь, о передаче полномочий исполнительных органов. Это том 69. Да, Ваша честь, я подписывал, именно я, находясь в трезвом уме и ясной, здоровой памяти, полностью отдавая отчет, что я делаю, подписывал данные договоры. Причем, Ваша честь, в томе 69 это в той последовательности, как Алексей Евгеньевич сказал. Значит, начиная с листов 57-63 – это договор с «Ачинским нефтеперерабатывающим заводом» от 17 сентября 1998 года. Я сразу, Ваша честь, вот что хочу сказать – все эти договоры содержат все условия, как правовые основания, так и условия, для каких целей это делалось. Например, договор с «Ачинским нефтеперерабатывающим заводом», как здесь прямо указано, Ваша честь, он подписывался мною на основании устава ЗАО «ЮКОС РМ», а моими коллегами из «Ачинского нефтеперерабатывающего завода» подписывал договор председатель совета директоров, как здесь указано, действующий на основании устава, решения совета директоров от 15 июля 1998 года, и во исполнение решения общего собрания акционеров «Ачинского нефтеперерабатывающего завода» от 31 августа 1998 года. Таким образом, Ваша честь, решение о передаче полномочий исполнительного органа ЗАО «ЮКОС РМ» принимало общее собрание акционеров «Ачинского нефтеперерабатывающего завода». Аналогичная ситуация с договором о передаче полномочий с «Куйбышевским нефтеперерабатывающим заводом», это на листах дела 64-68, этот договор находится. Здесь, Ваша честь, все то же самое, договор со стороны «Куйбышевского нефтеперерабатывающего завода» подписывает председатель совета директоров, точно так же на основании устава решение совета директоров от 14 сентября 1998 года, и также здесь прямо в самом договоре написано: в соответствии с решением общего собрания акционеров от 28 августа 1998 года о передаче полномочий исполнительных органов. Таким образом, этот договор точно так же подписан 17 сентября. Теперь, чтобы потом не было недоразумений, для каких целей подписывались эти договоры, в отличие от того, что написано в обвинительном заключении. Предмет договора, Ваша честь, он везде один: настоящий договор регулирует комплекс взаимоотношений сторон по поводу оказания управляющей организации обществу услуг по управлению последней, то есть ЗАО «ЮКОС РМ», в форме осуществления управляющей организацией полномочий исполнительных органов общества. Вот это цель всех договоров, которые мне сейчас предъявил мой уважаемый адвокат. Аналогичный договор на листах дела 69-73 с «Сызранским нефтеперерабатывающим заводом», который с их стороны подписал председатель совета директоров Рабинович Геннадий Борисович. И здесь точно так же, Ваша честь, есть ссылка на решение совета директоров от 14 сентября 1998 года и решение общего собрания акционеров «Сызранского нефтеперерабатывающего завода» от 28 августа 1998 года. И на листах дела 74-78 договор о «Новокуйбышевском нефтеперерабатывающем заводе», там председатель совета директоров подписывал, точно так же, в соответствии с решением

и совета директоров, и собрания акционеров «Новокуйбышевского нефтеперерабатывающего завода». Здесь на это в самих договорах есть ссылка. И везде предмет договора один и тот же – это исполнение функций исполнительного органа управляющей организацией ЗАО «ЮКОС РМ». Ваша честь, я, в общем-то, на этот вопрос уже в показаниях отвечал. Очевидно, что для целей управления вертикально-интегрированной нефтяной компанией исполнительный орган ЗАО «ЮКОС РМ», который является единым исполнительным органом для всех нефтеперерабатывающих заводов, я подчеркиваю, является одной из целей того стратегического плана, связанного с построением вертикально-интегрированной компании, в том числе и управляемой структуры. Соответственно, Ваша честь, если мы очень четко понимаем, чем занимаются нефтеперерабатывающие заводы, то все утверждения, которые написаны в обвинительном заключении применительно к этим договорам, являются не просто лживыми, они являются абсурдными, потому что заводы хищением нефти, ну, при всем уважении к оппонентам, даже технологически ну никак не могли заниматься. Они нефтепереработкой занимались, Ваша честь, а не хищением нефти. Хотя они обеспечивают нужную функцию на уровне проверок, иначе будет сложно. На этих нефтеперерабатывающих заводах действительно нефть исчезает полностью, появляются нефтепродукты. Вот если речь идет, Ваша честь, о том, что я еще был президентом ЗАО «ЮКОС РМ», которое буквально уничтожало нефть и превращало в нефтепродукты, то да, в этом я признаюсь. Этим ЗАО «ЮКОС РМ», как исполнительный орган, и занималось. Но сразу хочу сказать, что, Ваша честь, с точки зрения структуры управления и построения управленческих структур вертикально-интегрированных нефтяных компаний, нефтеперерабатывающие заводы к закупкам нефти и к реализации нефтепродуктов не имели никакого отношения. Я не беру микроситуации определенные, они, возможно, могли быть, но это то, что после запятой, даже не округляя, а так, нефтеперерабатывающие заводы занимались у нас в то время только одним – нефтепереработкой, все. Приемом от «Транснефти» нефти на узлах учета, потому что больше никто, Ваша честь, я хочу еще раз обратить Ваше внимание на то, что больше никто кроме «Транснефти» нефть на нефтеперерабатывающие заводы не поставлял. Только «Транснефть». Правда, здесь «Транснефть» уже в этом призналась, что только она, но это я на всякий случай поясню. По-другому невозможно. И представители завода именно с представителями «Транснефти» подписывали ежесуточно акты о приемке нефти на нефтеперерабатывающих заводах. Я почему, Ваша честь, обращаю внимание только на физическое движение нефти, поскольку статья 160 с правом собственности на нефть не связана. Мы разговор ведем об имуществе, о вещном праве. Поэтому все вопросы, которые связаны с физическим движением нефти, я достаточно подробно суду объясняю. Все, что касается оформления документами права собственности на имущество, я эти вопросы, Ваша честь, оставляю до прений, а в показаниях я останавливаюсь только на физическом движении нефти. Кстати, Ваша честь, у наших оппонентов, сразу в этой части поясню, с точки зрения нефтеперерабатывающих заводов, и вообще узлов учета, и у оппонентов, и у наших налоговых так называемых оппонентов, я не знаю, кто им это рассказал, но есть существенная ошибка. Они из актов приема-передачи, не понимая, что речь идет о праве собственности, пришли к выводу о том, что нефть физически никуда не перемещалась и постоянно находилась на узлах учета. Это вывод, он и ошибочен, и абсурден, поскольку нефть в системе трубопроводов находясь одновременно, все время пересекает вот это вот сечение, или как его условно назвать, через которое проходит физическая перекачка нефти, она не может стоять на узле учета без движения. Ну, я не знаю, кто им такую глупость рассказал и из чего они ее вывели. Значит, они в принципе не понимают физические особенности этой жидкости. Она там не стоит, и узел учета предназначен именно для того, чтобы смотреть, сколько, какой объем или количество нефти, в зависимости от того, какие системы трубопроводов стоят, какой объем или количество нефти через это

сечение прошло за единицу времени. А оно там не стоит, Ваша честь. Это точно так же, как и электричество, вот счетчик есть, меряет, вот если оно двигается, можно, конечно, взять и сказать, что вот я по этому акту установил, что оно там стоит, это электричество, без движения. Но это глупость. То же самое относится и к нефти как к жидкости. Так, по поводу доверенности. Да, я подписывал доверенность Ирине Голубь. Это лист 150, Ваша честь, том 67. Из самого текста этой доверенности видно, ради чего эта доверенность была подписана – для подписания различных документов от имени компании ЗАО «ЮКОС РМ». Мои полномочия в части выдачи доверенности были определены уставом. Соответственно, я имел право выдавать доверенности на совершение всех тех действий, которые, в соответствии с уставом, могло выполнять общество, которое я возглавлял. Ваша честь, вот то, что Алексей Евгеньевич сослался на обвинительное заключение, я не знаю, как они это прокомментируют, я цитирую: в результате такой четко выстроенной организации контроля за сбытом нефти через подчиненных сотрудников Лебедев и Ходорковский добились управления подчиненными ими сотрудниками «ЮКОС-Москва», «ЮКОС ЭП» и «ЮКОС РМ» и внедрение в деятельность необходимых им принципиальных схем сбыта. Ну, я говорю другими словами, но смысл приблизительно, Ваша честь, тот же самый. Могу подтвердить. Я полагаю, что здесь, Ваша честь, произошла у них недоработка, потому что, поясню, почему. Потому что в соответствии с заданием, которое дает Каримов, перед схемами сбыта всегда должно стоять слово или «преступный», или «фиктивный». А в данном случае кто-то недоработал и вместо слова «преступный» появилось слово, прилагательное, тоже на «пр» начинается, только вместо «преступный» «принципиальные схемы». Поэтому эта фраза сразу превратилась в нормальную, легальную, и я даже не знаю, как против нее возражать. Она вот такая, какая она есть. Это на странице 2711 обвинительного заключения. Не знаю, как на это реагировать. Я просто никогда не использовал прилагательное, в слове «схемы сбыта» слово «принципиальные». Но может быть и такое прилагательное, я не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 115-копию распоряжения от 03 апреля 1998 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 115-копию распоряжения от 03 апреля 1998 года.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 127 л.д. 115-копия распоряжения от 03 апреля 1998 года.

Защитник Мирошниченко А.Е.: знаком ли Вам этот документ, или его текст, там самого документа мы не видим, можете ли что-либо пояснить суду о его предназначении, почему именно на Вас Михаил Борисович Ходорковский возложил исполнение обязанностей руководителя? Я ответить на данный вопрос прошу с учетом содержащихся в обвинительном заключении, это страница 2135 в сквозной нумерации,

что данный документ якобы является доказательством, цитирую, «обвинения Лебедева и Ходорковского в части их руководящей роли непосредственно в хищении нефти нефтедобывающих предприятий».

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, это распоряжение, «на время моего отсутствия в период с 3 по 4 апреля 98-го года возложить исполнение обязанностей председателя правления на заместителя председателя правления Лебедева Платона Леонидовича». Я не помню про 3-4 апреля, это вполне возможно. Я могу всего лишь подтвердить, что я несколько раз, честно говоря, даже не считал, когда Михаила Борисовича не было, исполнял обязанности председателя правления в «Роспроме», здесь речь идет о «ЮКСИ», и о «ЮКСИ» также. Я почему так аккуратно выражаюсь, я, в общем-то, не опровергаю того, что здесь изложено, Ваша честь, просто сам документ именно получен из того в кавычках «архива», и именно с теми понятиями, это распечатка из электронной базы, а с учетом того мошенничества, которым с электронной базой занимались у нас оппоненты, я на 100 % сказать, что именно в такой форме был этот документ, Ваша честь, не очень могу сказать. Я бы подтвердил все документы, Ваша честь, вот в каком плане. Если бы никто не называл, что это, например, документы, изъятые во время обыска в ЗАО «ЮКОС РМ», потому что ЗАО «ЮКОС РМ» не обладало электронной базой. Это они что-то ошиблись. Я, в общем-то, предполагаю и догадываюсь, где, в общем-то, основные, базовые сервера компании «ЮКОС» находятся. Здесь мы просили, как Вы знаете, приобщить все электронные носители, начиная с «Симметрикса» и иные электронные базы данных компании к материалам данного дела, для того чтобы мы легко могли проверить вот что, Ваша честь. Система в компании «ЮКОС», по крайней мере, когда я работал там в 1997-1999 году, подразумевала очень четкую фиксацию такого рода электронных документов, для того чтобы можно было проверить, действительно ли этот документ в этом виде, за этой датой, за этим номером и с такого рода содержанием существует. И проверяется это не у пользователя. А проверяется это у так называемого электронного регистратора. Потому что была создана в компании специальная процедура защиты, чтобы, скажем так, любое третье лицо не могло внести в электронную базу данных компании любую чушь, которую потом бы по ошибке использовали бы все сотрудники компании. Это было на тот момент исключено. Сейчас, когда мы работаем с так называемыми вторичными электронными носителями, и с учетом того, что было видно, что в базу данных с этими электронными носителями вторгались третьи лица, это зафиксировано по самим распечаткам этой электронной базы, это не досмотрели следователи за тот Лесной институт, которых приглашали для работы с электронными программами, у них это в распечатке видно, что до начала манипуляции с электронной базой данных, за период в то время, когда «Симметрикс» и иные электронные базы находились в Генеральной прокуратуре, там с ними кто-то, скажем так, шалил. Почему я так и аккуратно выражаюсь. Я подтверждаю, что я, скажем так, неоднократно оставался за Михаила Борисовича. Может быть, и вот в этот же период точно так же, я не против. В принципе, я могу это подтвердить, Ваша честь, если это не ошибка, это не фальшивка, то я это подтверждаю. Теперь по поводу того, что вместо Михаила Борисовича, или мы вместе с ним, я не знаю, как комментировать вот этот документ, но если Михаила Борисовича нет, то как мы с ним вместе в этот период, с 3 по 4 апреля, как утверждают наши оппоненты, занимались хищением нефти? Ну, как бы, Михаила Борисовича нет, тогда этим занимался, вроде, как бы, если предположить, один, то тут же пропадает квалифицирующий признак – так называемая «организованная группа», Ходорковского нет. Ну, или не знаю, каким образом наши оппоненты это будут комментировать. Руководящая роль, непосредственное участие в хищении нефти. Вот, Ваша честь, я помню, что-то там еще нужно было прокомментировать. Ваша честь, если вот это распоряжение, еще раз, является доказательством моего непосредственного участия в хищении нефти, вопросов нет, только тогда мне бы как-нибудь в обвинении кто-нибудь разъяснил, где это место, где производилось это хищение, я все никак узнать его не

могу, да, от них узнать, и каким оно вот этим вот экзотическим способом осуществлялось, вот это вот хищение нефти. Я подчеркиваю, Ваша честь, что это еще жидкость. Поэтому я не знаю, Алексей Евгеньевич, как вот эту тему комментировать в части доказательства вот этого. Если они имеют в виду, что этот документ подтверждает, что мы с Михаилом Борисовичем избирались руководителями общества «ЮКСИ», я это подтверждаю. И этот документ действительно подтверждает, что на время отсутствия Михаила Борисовича я временно исполняю его обязанности. Полностью подтверждаю, что это было, и было неоднократно, не только в «Роспроме». А вот в части вот этих вот измышлений по поводу непосредственно части в хищении нефти, это мы до прений, Ваша честь, оставим, у меня там много документов есть для такого рода комментариев.

Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 29 л.д. 189-190-копию протокола № 13 от 03 июля 1999 года, том 38 л.д. 33-37-копию протокола № 5 от 22 апреля 2000 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 29 л.д. 189-190-копию протокола № 13 от 03 июля 1999 года, том 38 л.д. 33-37-копию протокола № 5 от 22 апреля 2000 года.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 29 л.д. 189-190-копия протокола № 13 от 03 июля 1999 года, том 38 л.д. 33-37-копия протокола № 5 от 22 апреля 2000 года.

Защитник Мирошниченко А.Е.: это все тексты протоколов заседания так называемого «совета группы», в которых Вы указаны среди участников этих заседаний. Вопрос такой: знакомы ли Вам эти документы, точнее, тексты этих документов, и что Вы можете пояснить суду о сути отраженных в них обстоятельств? Причем, применительно к утверждению обвинения. Обвинительное заключение, страница 21-39, цитирую: «Приведенные выше документы также свидетельствуют о том, что Лебедевым, Ходорковским и другими членами организованной группы выполнение преступных целей осуществлялось через работников, принадлежащих группе предприятий, в частности, ОАО НК «ЮКОС», путем дачи обязательных для исполнения указаний и использования административного ресурса в силу занимаемых должностей. Таким образом, прослеживаются методы управления приобретенными группой предприятиями путем назначения на ключевые должности в этих предприятиях членов организованной группы, подконтрольных и зависимых от них сотрудников и последующее управление через них компаниями. Собранные по делу доказательства подтверждают, что Лебедев в составе организованной группы всегда занимал особое место второго лица после руководителя организованной группы Ходорковского и одновременно выполнял роль по управлению распоряжениями, финансами организованной группы».

Подсудимый Лебедев П.Л.: один из этих документов я видел до, имеется в виду, следствия. Это документ, который от 28 августа 1999 года. Остальные документы я увидел на следствии. Но, Ваша честь, на самом деле, чтобы было понятно, это, в том смысле, как мы понимаем, это не документы какого-либо юридического лица. Это Аня Литвинцева таким образом оформляла результаты рабочих совещаний, которые у нас проходили раз в месяц, а иногда чаще, на которых, как правило, присутствовали приведенные здесь лица – Ходорковский, Голубович, Лебедев, Невзлин, Шахновский, Моисеев. Здесь, правда, нет еще Дубова и Брудно. Ну, в зависимости от того, кто был в наличии. И, плюс, в этих рабочих совещаниях иногда участвовали приглашенные лица. А госпожа Литвинцева всего лишь помогала, поскольку она присутствовала, фиксировать так, как она понимала характер обсуждаемых вопросов и далее рассылала нашим секретарям такого рода документы для напоминания – какие темы обсуждались и какие, возможно, темы будут обсуждаться через две недели, через месяц, для того чтобы нас об этом предупреждали. Мне известно, что, если так можно выразиться, «в народе» эти рабочие совещания назывались «советом группы». Правда, могу сказать, что никаких юридических решений на этих рабочих совещаниях не принималось. Это были только рекомендации или выработка определенных подходов к тем или иным проблемам, к тем или иным вызовам, с которыми мы сталкивались в этот период. Плюс, если у нас не было какого-либо, Ваша честь, по каким либо причинам мы не приходили к пониманию на вот этих рабочих совещаниях, в зависимости от предмета, его проблематики некоторые вопросы обсуждались уже совсем в ином составе, или я бы сказал так, как принято в корпорации, в зависимости от того, какую тему и какую организацию эта проблема затрагивала. Основной характер этих рабочих совещаний – это взаимное информирование друг друга о том, что произошло за определенный период. Как я уже сказал, Ваша честь, как правило, они происходили раз в месяц, иногда чаще, в зависимости от того, что происходило. Ну, в общем, вкратце все. Потому что здесь еще, например, чтобы было понятно, я, как председатель совета директоров МФО «Менатеп», 33 лист в 38 томе, Ваша честь, просто для того, чтобы понимали, чего же мы там решали. Я рассказал коллегам о том, что чистый доход «Доверительного и инвестиционного банка» в первом полугодии 1999 года составил 4,5 миллиона долларов США, а банка «Менатеп Санкт-Петербург» за первое полугодие – 6 миллионов долларов США. Теоретически, конечно, они могли об этом узнать из прессы, из отчетности и так далее. Но поскольку я был председателем совета директоров МФО к тому моменту, которое контролировало оба этих банка, я об этом коллегам и рассказал. Вот здесь нет, скажем так, системы принятия решений. Информация есть, решения принимались, приняли мы к сведению отчет о деятельности «Русского продукта», приняли к сведению отчет о деятельности «Курганмашзавода», приняли к сведению отчет о реализации пакетов акций предприятий. А, предоставили 300 000 долларов, для покупки акций ЗАО «Русь», это гостиничный комплекс в Сочи. Ну, вот и все. Вопрос же ведь другой. Сейчас я поясню. Что вот эти вот 300 000 долларов, которые предоставлялись, это всего лишь для информации, для меня, не для того, чтобы я эти деньги предоставил, Ваша честь, а чтобы я понимал и знал, на что компания «ЮКОС» тратит через «Русских инвесторов» деньги. Все. Мне за это решение, Ваша честь, голосовать на собрании акционеров «ЮКОСа» и на совете директоров «ЮКОСа», и еще где-то все равно не приходится, я всего лишь об этом знаю. Ну, и потом, в общем-то, принято, что некоторые вещи лучше знать от коллег и друзей, чем потом с изумлением читать в прессе. Ну, скажем так, бизнес-этика связана еще с тем, что акционеры «Group Menatеп Limited», а основные участники, Ваша честь, рабочих совещаний, на что я обращаю внимание, и откуда у них по ошибке, Ваша честь, даже изменился сленг в обвинительном заключении. Когда Вы будете его читать, обратите внимание, вот в этом разделе они не говорят об организованной группе, они пишут о «Группе», называя ее с большой буквы. То есть, подразумевая, что речь идет о «Group Menatеп Limited», потому что в ином смысле с большой буквы в обвинительном

заключении слово «группа» не пишется. А вот организованная группа, как один из квалифицирующих признаков, в зависимости от состава преступления, он пишется «организованная группа», с маленькой буквы. Таким образом, здесь идет такая подмена понятий, что, намекая на одну группу, описывает деятельность «Group Menater», поскольку здесь-то как раз, Ваша честь, 24 лист первый абзац, там как раз и написано про группу. Только речь идет о чем, Ваша честь, ну и везде дальше, речь идет о «Group Menater Limited», а не об организованной группе. Вместе с тем, почему я на этот нюанс сейчас обращаю внимание. У нас нигде нет утверждений, что «Group Menater Limited» – это организованная группа, вот в этом смысле. А когда речь идет о группе вот в этих вот документах, и в лексике, которую мы используем, то все прекрасно понимают, что когда мы говорим о группе, речь идет или о предприятиях группы, в которых «Group Menater Limited» прямо или опосредованно имеет контрольную долю участия, то есть, как правило, 50 и более процентов. Тогда мы все и говорим, что вот это предприятие группы. Ну, если упростить наш язык. Но когда из этих документов слово «группа» упоминается в значении именно организованной группы, ну, это придется комментировать в прениях, Ваша честь, разбирать все – лексику, семантику, там, смысл, здравый рассудок и так далее. По этим вот документам у меня все. Ваша честь, один короткий комментарий. Какой изысканный слог, Ваша честь, – «собранные по делу доказательства подтверждают, что Лебедев в составе организованной группы всегда занимал особое место второго лица после руководителя организованной группы». Ваша честь, я бы сказал поточнее бы, наверное, все-таки оставлю это до прений.

Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 143 л.д. 202-копию служебной записки Алексаняна В.Г. от 24 марта 1998 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 143 л.д. 202-копию служебной записки Алексаняна В.Г. от 24 марта 1998 года.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 143 л.д. 202-копия служебной записки Алексаняна В.Г. от 24 марта 1998 года.

Защитник Мирошниченко А.Е.: в 143 томе на листе 202 находится копия служебной записки Алексаняна на Ваше имя, а также на имя Атаманюка об оценке нефти. Вопрос следующий – знаком ли Вам данный документ, сможете ли Вы рассказать его содержание и предназначение, с учетом утверждения обвинения, что данный документ среди прочих якобы является доказательством того, что передача нефти добывающими предприятиями была безвозмездной и противоправной?

Подсудимый Лебедев П.Л.: я просто тогда на некоторые нюансы обращаю внимание. Во-первых, это обращение начальника правового управления господина Алексаняна директору по закупке и продаже господину Атаманюку. Эту куда исполнена служебная записка. Она и начинается с обращения: «Уважаемый Александр Николаевич!» А

дальше, Ваша честь, поясню про технологию работы компании. Там вверху есть буква «к». Поясню, что это обозначает. Это обозначает, что ранее мною или, возможно, Михаилом Борисовичем, или кем-то из руководителей компании было выпущено распоряжение или приказ, который стоял на контроле у управления делами, которое следило за сроками исполнения распоряжений и приказов компании «ЮКОС». Соответственно, если контроль за этими распоряжениями был за мной, или я оставлял за собой, то для того, чтобы мой секретариат убедился, что распоряжение исполнено в срок, как раз и ставилась вот эта буква «к». И тогда мне рассказывали, исполнено или не исполнено в срок распоряжение. Ваша честь, мне не рассказывали об исполненных распоряжениях, мне этого знать было не интересно. Мне нужно было знать только о неисполненных распоряжениях. Если бы меня информировали каждый раз только о всех исполненных распоряжениях, Михаил Борисович тоже тут изгаляется – он бы меня выгнал, или я бы только этим бы и занимался. Система была построена наоборот, Ваша честь. Я и, насколько мне известно, другие руководители компании основное время тратили на те проблемы или на те распоряжения, которые в срок не исполнялись или которые оставались по-прежнему проблемами компании. То, что работает как часы, на конвейере, в общем-то, от руководителей вмешательства не требует. Единственная процедура была очень простая – мой секретариат всего лишь мне рассказывал, что, условно, я условный пример привожу, вот из 50 распоряжений, например, 47 выполнены в срок, 3 не выполнены. Если мне было интересно посмотреть про эти 47 распоряжений, как они выполнены в срок, иногда я это делал, выборочно, для того чтобы посмотреть, что же в действительности сделано, но в основном я занимался вот этими тремя, которые в срок не были сделаны, и не только в срок, а были случаи, когда и вообще не выполнялись и не исполнялись, такие вещи тоже были. Поэтому, что я здесь должен прокомментировать, Ваша честь, я честно могу сказать, я не думаю, что я видел это письмо, потому что по электронной почте ко мне это не приходит, это приходит Атаманюку или в мой секретариат, это раз. С точки зрения содержания, скажем так, я с проблемой знаком, с содержанием этого письма, естественно, я знакомился, когда я знакомился с материалами дела, ну, честно говоря, я даже не хочу изобретать, видел я это ранее письмо или не видел. Характер проблемы очень простой. Директору по закупке нефти Атаманюку, а речь идет о марте 1998 года, Ваша честь, тогда не было Налогового кодекса. Это раз. У нас Налоговый кодекс появился с 01 января 1998 года, и то не заработал, он де-факто заработал с августа 1998 года, тогда Федеральный закон пришлось, скажем так, вновь введенный Налоговый кодекс тут же весь поправлять, по большому счету. До, Ваша честь, августа 1998 года так называемый налоговый коридор был не 20 %, а 30 %, что, естественно, вызывало большие вопросы у фискальной службы, потому что им всегда казалось, что коридор 30 % – это очень много, 10 достаточно. Но в итоге к августу 1999 года договорились до 20, плюс-минус 20 %. Основная проблема при отсутствии, Ваша честь, как я уже говорил, официальной публичной информации по ценам на нефть, была связана как раз вот именно с тем, чем и занимались товарищи. Приглашались различного рода оценщики, точно так же обращение в государственный комитет по статистике, действующие договоры конкурентов и так далее, с помощью этих документов и создавались определенные подходы и процедуры, и принципы для того, как, и какую политику ценовую вести вертикально-интегрированной нефтяной компании. Поскольку, Ваша честь, здесь, данный документ, на что я уже обращал внимание, здесь совершен такой небольшой подлог нашими оппонентами, с марта 1998 года они не нашли ничего лучшего прицепить заключение оценщика от 20 августа 1997 года, но оно не о том, и не к этому письму, очевидно, имеет отношение. А в данном письме мне понятно, о чем идет речь, что поскольку существовал коридор плюс-минус 30 %, оценщики, они здесь даже не названы, Ваша честь, Алексанян вместе с оценщиками информируют Атаманюка, что отклонение от средней цены порядка 20 %, которое оценщики посмотрели, и считают, что, возможно, правомерным, и это можно

объяснять всем прочим участникам рынка, в том числе и акционерам дочерних предприятий. Я не готов прокомментировать и выдумывать ситуацию конкретно по этому письму, потому что здесь самого документа нет, Ваша честь, здесь есть только сама служебная записка. А с точки зрения того, что прокомментировали наши оппоненты... Ну, вот этот вот комментарий, что в действительности передача нефти добывающих предприятий посредством оформления соглашения, договоров о реализации скважинной жидкости по сути являлась безвозмездной и противоправной передачей этой нефти в чужую пользу, и при этом нефтедобывающим предприятиям причинялся материальный ущерб, является заведомо ложным, клеветническим и, самое главное, абсурдным. Показания на эту тему я дал, а изгаляться буду в прениях.

Судом объявляется перерыв.

14 часов 30 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Продолжение допроса подсудимого Лебедева П.Л.

Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 132 л.д. 247-248-копию документа «Управление предприятиями РОСПРОМа».

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 132 л.д. 247-248-копию документа «Управление предприятиями РОСПРОМа».

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 132 л.д. 247-248-копия документа «Управление предприятиями РОСПРОМа».

Защитник Мирошниченко А.Е.: некий текст, именуемый «Управление предприятиями «Роспрома», который стороной обвинения презентуется чуть ли не как самое главное их доказательство. По утверждению обвинения, в нем отражена схема, которая впоследствии использовалась для организации управления нефтяной компании «ЮКОС» в целях хищения добываемой его дочерними предприятиями нефти. Платон Леонидович, Вам знаком этот текст, и как Вы можете его прокомментировать?

Подсудимый Лебедев П.Л.: сначала по данному документу, заверенному подписью следователя Михайлова. Данный, с позволения сказать, документ за время своей работы, Ваша честь, до 2003 года я не видел никогда. Этот документ – фальшивка. Мне известно, что он появился в так называемом деле «ЮКОСа» тогда, когда началось это так называемое государево дело. Теперь мне, как одному из руководителей «ЮКОСа» и его предприятий, а также как акционеру «ЮКОСа», достоверно известно, что этот

документ вообще не имеет никакого отношения к деятельности нефтяной компании «ЮКОС». Если бы он когда-либо – если всего лишь предположить, Ваша честь – был бы или использовался бы в «ЮКОСе», я бы его просто видел. Особенно, если вспомнить вот эту великолепную цитату, которую я Вам перед перерывом процитировал, про «особую роль второго лица». Потому что, Ваша честь, уж если это знает, всего лишь предположить, господин Додонов, как бы презюмируется, в общем-то, что и «особая роль второго лица» в этом как бы тоже как-то должна присутствовать. Теперь следующее. Ваша честь, мы уже обращали внимание в ходе допросов свидетелей, да, которым предъявлялась вот этот документ, на то, что здесь вообще упоминание слова «ЮКОС» отсутствует. Более того, мне известно, как действительно управлялась нефтяная компания «ЮКОС» и как управлялись ее дочерние предприятия. Поэтому те пункты, которые здесь изложены, они не соответствуют самой вертикально-интегрированной структуре нефтяной компании «ЮКОС». Я не знаю, кто готовил этот документ, сам текст, я даже не знаю, документ это или нет, потому что в нем нет конца, нет дат, нет авторов, ничего. Мне всего лишь известно, что этот документ из так называемого второго портфеля Голубовича от февраля 2004 года. А с учетом того, что ко второму портфелю господина Голубовича имеет непосредственное отношение Ольга Нужденкова, это майор ФСБ, которая принимала участие на первом этапе в фабрикации различных материалов по «делу ЮКОСа», у меня вдвойне к этому документу, так называемому, скептическое отношение. Поясню, Ваша честь, почему. Именно Нужденкова на кассации представляла фальшивку, которую озвучивал Лахтин, это когда мне продлевали срок содержания под стражей, это лето, вернее, уже ближе к осени 2003 года. А Лахтин, зная, что это фальшивка, это в части загранпаспортов...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: пусть Лебедев не комментирует мое ощущение и мое восприятие того или иного документа, это моя компетенция и прерогатива. И поэтому я настаиваю, чтобы Лебедев говорил о своем восприятии того или иного документа. Я как-нибудь сам за себя постою и отвечу. И все те документы, которые представляли спецслужбы – из ФСБ, из МВД, и так далее, они, документы, проверены и не вызывали сомнений ни у меня лично, ни у кого из должностных лиц не вызывает сомнения до сих пор подлинность этих документов, которые пытается опорочить Лебедев. А также законность и обоснованность действий должностных лиц, которые подписывали эти документы, и законность и обоснованность Нужденковой как должностного лица также ничем не опорочена.

Подсудимый Лебедев П.Л.: вопрос в том, что, Ваша честь, чтобы мы не отвлекались, господин Лахтин забывает Вам сообщить о том, что решением, вступившим в законную силу, суда он уличен в обмане судов, его действия признаны незаконными. Ну, это его проблемы, если у него короткая память. Я могу на эти педали нажимать много, точно так же, как и деятельность его подельника Каримова. И Европейским Судом, и Конституционным Судом Российской Федерации, и Читинским областным судом, и иными судами Российской Федерации...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, пусть Лебедев из своего сленга блатные выражения исключит. Ваша честь, я настаиваю, чтобы Вы сделали замечание. Он оскорбляет и меня, и должностных лиц, в частности, Федеральной службы безопасности.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, данный документ и не мог использоваться в «ЮКОСе», по одной простой причине, что он прямо противоречит решениям собраний акционеров как собственно компании «ЮКОС», так и решениям собраний акционеров дочерних предприятий «ЮКОСа». Начнем, Ваша честь, на деталь обращу внимание, здесь речь идет о подставном холдинге. Ну, если всего лишь предположить, что это имеет отношение к «ЮКОСу», то тогда в нашем случае «ЮКОС» является подставным холдингом, пустышкой. Ну, Ваша честь, как-то не очень сходится с версией обвинения. Таким образом, данный документ изобличает наших оппонентов в намеренной фальсификации обвинения для того, чтобы путем служебных подлогов опорочить

деятельность как нефтяной компании «ЮКОС», так и ее руководителей. Более того, сами выводы, которые содержатся в обвинительном заключении, являются заведомо ложными в части этого документа, поскольку Лебедев данного документа никогда не видел. А доказательств у наших оппонентов, которые в преступных целях используют такого рода фальшивки, у них просто нет объяснений. Более того, здесь очевидно, что человек, который готовил это, не знает корпоративную или не знал корпоративную природу «ЮКОСа» изначально. И самое главное, Ваша честь, система управления дочерними предприятиями. К тому моменту, когда я пришел в нефтяную компанию «ЮКОС», напоминаю, это май 1997 года, нефтяная компания «ЮКОС» была управляющей организацией для своих дочерних предприятий. Это было до меня, более того, это было и до Ходорковского. Ваша честь, для этого всего лишь нужно открыть устав «Юганскнефтегаза» соответствующего периода и прочитать. Аналогичная ситуация, Ваша честь, в отношении «Восточной нефтяной компании» и «Томскнефти». До осени 1998 года управляющей организацией для «Томскнефти» и иных дочерних предприятий была материнская компания «Восточная нефтяная компания». Это прямо указано в материалах дела и в представленных документах. А вопрос о подходах, он здесь изложен – заранее извиняюсь перед автором – просто глупо, поскольку изначальная задача у нефтяной компании «ЮКОС» ставилась о стопроцентной консолидации акций дочерних предприятий. Таким образом, всех тех рисков, о которых здесь пытается кто-то что-то, которые не существовали, описывать по «ЮКОСу» или применяться по «ЮКОСу», они просто не существовали. И самое главное, Ваша честь, здесь вывод такой интересный. Вот эта вот фальшивка, которую они называют доказательством, они считают, что это доказательство подтверждает обоснованность обвинения в том, что «организованная группа под руководством Лебедева в 1998 году» – Ваша честь, на что я обращаю внимание – «схема совершения преступления была модернизирована и улучшена». Ваша честь, здесь дат никаких нет. Поэтому каким образом они смогли это отнести к 1998 году? И, Ваша честь, почему я об этом уверенно говорю. Мне известны все основные корпоративные документы, которые принимались и применялись в нефтяной компании «ЮКОС», как за период моей работы собственно в структурах «ЮКОСа», по 1999 год включительно, так и известны и все документы, которые принимались после моего ухода из «ЮКОСа», в 1999-2003 году. Более того, я на собрании акционеров «ЮКОСа» голосовал контрольным пакетом именно за принятие тех или иных решений, связанных в том числе, и с изменением структуры управления группы «ЮКОС».

Защитник Мирошниченко А.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 102 л.д. 117-копию документа «Управление нефтяной компанией ЮКОС передано компании «ЮКОС-Москва».

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 102 л.д. 117-копию документа «Управление нефтяной компанией ЮКОС передано компании «ЮКОС-Москва».

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 102 л.д. 117-копия документа «Управление нефтяной компанией ЮКОС передано компании «ЮКОС-Москва».

Защитник Мирошниченко А.Е.: здесь располагается информационное сообщение ОАО «НК «ЮКОС». В обвинительном заключении в отношении данного документа есть такие утверждения: «Такая вертикальная структура управления акционерными обществами Лебедевым, Ходорковским и другими членами организованной группы была создана для того, чтобы обеспечить совершение ими преступлений путем исполнения их указаний подчиненными по службе работниками». Я прошу прокомментировать данный документ, и также утверждения обвинения на этот счет.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и где это утверждение содержится, на каком листе конкретно?

Защитник Мирошниченко А.Е.: 1928 страница обвинительного заключения.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я не уверен, что мне известен этот документ. Вместе с тем, мне лучше всех известно, я так, наверное, выражусь, о том, что содержится в данном информационном сообщении. Здесь как раз речь идет о том, что 28 марта 2000 года в Москве прошло внеочередное общее собрание акционеров ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС», акционеры компании приняли решение о передаче полномочий исполнительного органа нефтяной компании «ЮКОС» управляющей компании ООО «ЮКОС Москва». И здесь уже, это информационное сообщение, я так понимаю, пресс-службы собственно компании, в котором она проинформировала всех заинтересованных лиц об основных элементах корпоративной политики, которая после решения собрания акционеров «ЮКОСа» реализовывалась в этой компании. Обращаю внимание, Ваша честь, что в соответствии с решением собрания акционеров, далее в материалах дела есть специальный договор, «ЮКОС Москва» стала исполнительным органом нефтяной компании «ЮКОС» с мая 2000 года. До этого, как я уже, Ваша честь, уведомил Вас в заявлении о преступлении, исполнительным органом нефтяной компании «ЮКОС» до 2000 года было ЗАО «Роспром». Теперь, Ваша честь, обратите внимание, и очень хорошо, что этот документ сейчас показали, «ЮКОС Москва» является стопроцентным дочерним предприятием нефтяной компании «ЮКОС». Напоминаю, в этой фальшивке, которую мы рассматривали, там об этом речи вообще не идет, это я имею в виду «Управление предприятиями «Роспрома», там иная вообще структура изложена. Далее, Ваша честь, функции управляющих компаний ЗАО «ЮКОС ЭП» и ЗАО «ЮКОС РМ», они точно также на 100 % принадлежали компании «ЮКОС» и компании «ЮКОС Москва». Мне это хорошо известно, поскольку на этом собрании акционеров, Ваша честь, такие решения принимаются, как всегда, сначала получается разрешение Государственного антимонопольного комитета, оно в материалах дела есть. Таким образом, Ваша честь, они не пригласили представителей государства, которых они допрашивали, они им подтвердили, кто и какие решения, за какие решения голосовал по компании «ЮКОС», и в каком порядке. Вот за это вот, Ваша честь, решение, также проголосовали представители государства. По передаче функций исполнительного органа нефтяной компании «ЮКОС» «ЮКОС Москва». Здесь утверждается, Ваша честь, в обвинительном заключении, что «такая вертикальная структура управления акционерными обществами Лебедевым была создана для того, чтобы обеспечить совершение преступлений путем исполнения указаний подчиненными по службе работниками». На что я здесь обращаю внимание. У меня в 2000 году в нефтяной компании «ЮКОС» подчиненных по службе работников просто не было. Я там не работал. А данный служебный подлог образовался, Ваша честь, достаточно просто, поскольку, исправив всего лишь в фавеле обвинения ложное утверждение Каримова, что я в «ЮКОСе» работал до 2003 года, все остальное они не поправили. Вот отсюда я и продолжаю иметь подчиненных по службе в нефтяной компании «ЮКОС» работников. Ну, это элементарно, Ваша честь, только по этому вопросу у нас более полутора тысяч компьютер насчитал служебных

подлогов, только вот по этому предмету, именно в силу того, что обвинительное заключение в четырех томах, было бы оно покороче, было бы поменьше ошибок. Но это не страшно. Таким образом, вот это утверждение, Ваша честь, оно не соответствует действительности. Для чего в действительности это было сделано, четко изложено в информационном сообщении, именно за те решения, которые изложены в информационном сообщении, голосовали акционеры нефтяной компании «ЮКОС» Никто никогда это решение не оспаривал.

Защитник Мирошниченко А.Е.: почему сам «ЮКОС», а также его трейдеры, зарегистрированные в закрытых административно-территориальных образованиях – в Мордовии, Эвенкии, такие, как «Бизнес-Ойл», «Форест-Ойл», «Митра», «Ю-Мордовия» «Ратибор», «Эвойл» и прочие, не имели, по терминологии обвинения, производственных мощностей для хранения и транспортировки нефти?

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, ответ достаточно простой и полагаю, он для Вас уже очевиден. В Российской Федерации существует государственная монополия на транспортировку нефти. Функции государственной монополии в этой отрасли реализует компания «Транснефть». Поэтому ни у одной нефтяной компании, не только у «ЮКОСа», вообще, где бы они ни были зарегистрированы на территории Российской Федерации, и не может быть мощностей по транспортировке нефти. Все предприятия, связанные с экономикой нефти, для транспортировки нефти от месторождений к нефтеперерабатывающим заводам, ну, либо к морским терминалам, используют услуги «Транснефти», заключая с ней соответствующие договоры, в соответствии с которыми и осуществляется система. Ваша честь, вот здесь вот поаккуратней, договоры ресурсозамещения так называемые. Я попробую еще дополнительно разъяснить, почему то, что вы сдали в пункте А «Транснефти», например, если это нефть до нефтеперерабатывающего завода, вам в пункте Б на нефтеперерабатывающем заводе выдают, во-первых, а) не столько, сколько вы сдали на пункте А, а поменьше, за минусом эксплуатационных, технологических потерь, и второе, выдают не то, что вы сдали на пункте А, по качеству. Если попробовать, Ваша честь, изобразить «Транснефть» как большой бассейн, где в начале есть кран, куда заливают воду, а в конце бассейна есть кран, где выливают воду, и если представить, что в этот бассейн несколько кранов сразу, туда по которым вода поступает, в этот бассейн, то все прекрасно понимают, что в этом бассейне вода из разных кранов смешивается. Если, например, в кране, из которого вы это получаете, вам владелец бассейна всего лишь может сказать, что «вот я учел, что здесь вы сдали, но вашу же воду, вашу именно воду и в том количестве на том конце я выдать не могу, я вам всего лишь обеспечиваю лишь учет и замещение того количества воды, на то количество воды, которое вам полагается в конце за минусом эксплуатационных потерь». Вот это, если совсем просто, принцип работы «Транснефти». Но, естественно, совсем иного качества, я бы сказал так, это нефть качества «Транснефти». Вот какое качество нефти в среднем поддерживает по системе магистральных нефтепроводов «Транснефть», такое же качество нефти оно обеспечивает при выдаче на узлах учета путем ресурсозамещения. Ничего другого здесь я добавить не могу, в общем, все, кто работает или работал в нефтедобывающей отрасли Российской Федерации, прекрасно знают, как эта система работает.

Защитник Мирошниченко А.Е.: Ваше отношение к многократным утверждениям обвинения о том, что трейдеры «ЮКОСа», указанные в обвинительном заключении, не были самостоятельными, не обладали необходимыми признаками юридического лица, не вели реальной хозяйственной деятельности, в связи с чем заключенные ими сделки, то есть договоры и приобретенное право собственности на нефть были якобы фиктивными?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а где эти утверждения, можно указать конкретно? Опять мы приходим к тому же вопросу, что вопросы задаются неконкретно, без ссылок.

Защитник Мирошниченко А.Е.: тома со 175 по 188.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я бы на этот вопрос ответил вот каким образом. Начнем с первого. Во-первых, уже есть вступившие в законную силу решения судов, они есть в деле, я на них уже ссылался, и если строго соблюдать закон, в том числе, правила преюдиции, то мне всего лишь, Ваша честь, достаточно огласить вступившие в законную силу решения суда. Это первое. Таким образом, Ваша честь, вот эти утверждения, я сейчас просто не знаю, в какой они редакции по обвинительному заключению, но с точки зрения смысла, о чем идет речь, это опровергается... Например, Ваша честь, на листе 39 постановления о привлечении в качестве обвиняемого утверждается, это я для примера: «Между тем, Лебедеву было достоверно известно», то есть мне, «что ОАО «НК «ЮКОС» фактически покупателем нефти не является, а продукция нефтедобывающими предприятиями самостоятельно отгружается непосредственно российским и зарубежным потребителям». Ваша честь, о том, что нефтяная компания «ЮКОС» был покупателем нефти у своих дочерних предприятий, в том числе в 1997-2000 годах, установлено вступившими в законную силу решениями судов. Ваша честь, я их все Вам привел, вплоть до Высшего Арбитражного Суда. А вот та наглость, с которой наши оппоненты, фабрика обвинение, идут на такие откровенно глупые служебные подлоги – ну, это уже вопрос для прений, Ваша честь. Я уже, когда давал показания, я уже на этой теме остановился. А кто же тогда являлся покупателем нефти, если «ЮКОС» не являлся покупателем нефти? Более того, Ваша честь, я на что обратил внимание, когда давал показания уже по этому разделу. Здесь есть так называемый принцип фальшивой дихотомии в этой фразе, что продукция нефтедобывающими предприятиями самостоятельно отгружалась в «Транснефть», поскольку дальнейшая фраза, «непосредственно российским и зарубежным потребителям», подразумевает, что дочерние нефтедобывающие предприятия якобы несли расходы по транспортировке этой нефти до российских и зарубежных потребителей. Во-первых, Ваша честь, единственным российским потребителем этой нефти были нефтеперерабатывающие заводы, поскольку никаких иных потребителей нефти быть не может. Дело в том, что они путают два слова, «покупатель» и «потребитель». Нефть потребляется только нефтеперерабатывающими заводами, ну, я не беру, естественно, проливы нефти, когда там, и иные катастрофы, это пять копеек, а в цивилизованном смысле в экономике нефти нефть потребляют только нефтеперерабатывающие заводы. Более того, а вот речь идет когда о зарубежных потребителях, Ваша честь, а он ни один не назван, этот зарубежный потребитель в сфабрикованном обвинении. Вот эта сама по себе просто фраза, кто такой «зарубежный потребитель»? Потому что, Ваша честь, в портах, в морских терминалах покупатели нефти существуют, но танкер, куда отгружается нефть в морском терминале, он эту нефть не потребляет, он ее везет дальше, следующему покупателю, или превращается в так называемый резерв хранения нефти, и стоит, ждет своего часа, когда владелец нефти, которая находится в этом танкере, соизволит эту нефть выбросить на рынок. Это может быть сразу, это может быть через месяц, это может быть через два. Поэтому вот этот вот, первая часть вопроса, о которой говорит Алексей Евгеньевич, я всего лишь обращаю внимание на то, что я могу и дальше идти, там про ЗАО «ЮКОС М» рассказывать, но вот эта вот фраза про «фактических покупателей нефти», она сразу является заведомо ложной и абсурдной. Потому что она могла бы иметь право на существование только при одном условии, если бы нефтедобывающие предприятия заключали договоры с «Транснефтью». Кстати, Ваша честь, сразу хочу сказать, а в сфабрикованном деле ни одного договора нефтедобывающих предприятий с «Транснефтью» нет. Таким образом, как это самостоятельно делали нефтедобывающие предприятия, остается загадкой. Теперь дальше, Ваша честь, про подставной характер, и чего-то там, «не имели признаков юридического лица, и не вели реальной деятельности». Ваша честь, два простых примера. Мы здесь допрашивали двух руководителей, я просто двух запомнил, может быть, там еще кто-то был, двух руководителей такого рода предприятий – одна госпожа Журавлева или Соболева, я не

помню как бы, в какую у нее превратилась фамилия после замужества, это руководитель ЗАО «ЮКОС М». ЗАО «ЮКОС М» – это стопроцентное дочернее предприятие «ЮКОСа», было учреждено в конце 1999 года – начале 2000 года. В 2007 году, Ваша честь, госпожу Журавлеву, в кавычках, конечно, я имею в виду слово «купила» это стопроцентное предприятие «Роснефть». Когда мы ее допрашивали здесь, в 2010 году, она продолжала руководить ЗАО «ЮКОС М», более того, она Вам сообщила, что то, чего написано в этом сфабрикованном обвинении, ей вообще не известно. И никто, я имею в виду, к компании ЗАО «ЮКОС М» по 2010 год включительно, на момент ее допроса, даже налоговых претензий никаких не предъявлял. ЗАО «ЮКОС М» живет своей самостоятельной юридической жизнью, правда, теперь являясь предприятием «Роснефти», и вообще не знает, чего изобрели наши оппоненты. Следующий пример, Ваша честь, компания «Ратибор», которую возглавлял господин Малаховский, ну, лично мне преданный, как зачитывал Вам здесь Лахтин, если у него все нормально с ассоциативной памятью. Дело не в том, что я не знаю Малаховского, дело в том, что, Ваша честь, мне достоверно известно, что к компании «Ратибор» точно так же никто никаких претензий не предъявлял. И список их можно продолжить, я не все, может быть, просто там компании запомнил аналогичные. Мне точно так же ничего не известно, и в материалах дела нет, о каких-либо претензиях к компании «Эвойл». Более того, Ваша честь, я поскольку регулярно общаюсь с адвокатами и слежу за событиями, которые публикуются, и многие события, как я понимаю, сейчас, с учетом введения системы Единого государственного реестра юридических лиц, так вот, мне известно, что и к компании «Эвойл», ну, и к иным компаниям, которые Вы упоминали, ничего, никто не приставал, даже по налогам. Свое отношение, я думаю, я выражу, когда будет иная возможность, потому что сейчас я просто кратко, а в прениях – там будет более удобная как бы возможность, послушать, тем более, оппонентов, может быть, они еще что-то добавят. И, Ваша честь, арбитражными решениями судов, которые есть, 2004-2005 года, установлено, что «ЮКОС» является фактическим собственником, или фактическим собственником нефти. Это, Ваша честь, речь идет не только о сделках 1997-2000 года, но и 2000 года, 2001 года, 2002 года, 2003 года, даже 2004 года, то есть, они с запасом сделали. Эти решения арбитражных судов точно так же в нашем деле есть. Кстати, именно поэтому, Ваша Честь, я сейчас не буду правовые основания, «ЮКОСу» начислили налоги, и он их в рамках процедуры банкротства, кстати, напоминаю, налоги-то с «ЮКОСа» взяли все. Все, которые ему сумели, насчитали.

Судом объявляется перерыв.

16 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Ривкин К.Е.: Платон Леонидович, у меня целый ряд вопросов к Вам. Первый вопрос у меня вот какого рода. Он связан с Вашим выступлением в прошедшую пятницу, посвященный теме «PricewaterhouseCoopers». Значит, Вы в частности, рассказывая про так называемые «отравленные пилюли», дальше сделали вот какой вывод. Я записал по аудиозаписи. Значит, «сам факт отзыва аудиторских заключений по финансовой отчетности «ЮКОСа» не имеет вообще никакого значения для целей обвинения меня и Ходорковского в хищении всей нефти «ЮКОСа» за шесть лет в объеме 350 миллионов тонн, потому что мы предмет хищения рассматриваем, а не те или иные вопросы отчетности. Второе. В самом документе про хищение нефти и какие-либо проблемы «PricewaterhouseCoopers» в связи с отражением финансовой отчетности сделок по купле-продаже нефти вообще нет. Более того, я даже не понимаю, для какой цели нашего дела столько насильно «PricewaterhouseCoopers», чтобы заставить их подписать эту филькину грамоту, потому что для обвинения в хищении нефти это не имеет никакого юридического значения вообще». Мой вопрос к Вам следующий. Можете ли Вы как-либо дополнительно пояснить свое утверждение о том, что факт отзыва аудиторских заключений не имеет значения для обвинения в хищении Вас и Михаила Борисовича Ходорковского?

Подсудимый Лебедев П.Л.: на самом деле является ложью утверждение Лахтина и его коллег о том, что «наше дело очень сложное». Наоборот, наше дело очень легкое. Просто поскольку нет самого события преступления, хищения нефти 350 миллионов тонн, нам в обвинении, в обвинительном заключении, да простит меня суд за выражение, понапишали различного рода ложных и психиатрических оценок разных обстоятельств деятельности нефтяной компании «ЮКОС», которые вообще не имеют никакого отношения – формально, как я уже говорил, Константин Евгеньевич – к обвинению в хищении 350 миллионов тонн нефти. Потому что тот вопрос, который Вы задаете, он связан с наглым утверждением, в том числе, об обмане мною аудиторов из «PricewaterhouseCoopers». Как я уже говорил, что вот это наглое утверждение об обмане мною аудиторов, оно никак не квалифицировано с точки зрения, то есть не дана уголовно-правовая квалификация этому событию. Это просто наглое и заведомо ложное и клеветническое утверждение. Проблема в нашем так называемом легком деле состоит вот в чем. Основная задача наших оппонентов – замучить общественность различного рода невежественными, я так аккуратно выражаюсь, оценками различных фактов хозяйственной деятельности нефтяной компании «ЮКОС». Поскольку они ни одному свидетелю даже вопросов про хищение нефти не задают. Они вопросы какие задают? Как вы покупали нефть, по каким ценам, как вы ее продавали, какую они зарплату получали, на каком этаже с кем курили? И почему не помнят фамилию того, с кем курили, и с кем ходили обедать и так далее? К предмету хищения это, Ваша честь, не имеет вообще никакого значения, потому что для предмета хищения нужно сначала установить, во-первых, в каком месте это произошло. И произошло ли вообще? Места нет. Способа нет. А время, оно указано у нас размыто – с 1998 года по 2003 год. Вот и все, что мы знаем о событии преступления. Поэтому вопрос, Константин Евгеньевич, связанный с аудиторами... А я хочу вот что напомнить, – на самом деле нефтяную компанию обслуживало минимум четыре аудиторских компании. Просто это те, которые мне известны. Потому что аудит собственной нефтяной компании «ЮКОС» по российским стандартам вел «PricewaterhouseCoopers», и по стандартам международным, по стандартам US GAAS аудит осуществляла компания «PricewaterhouseCoopers», когда она проверяла, анализировала отчетность консолидированную по стандартам US GAAP. Но в то же время у ряда предприятий «ЮКОСа» были, Ваша честь, свои аудиторы, которые различным предприятиям «ЮКОСа», за исключением основных. И у других предприятий «ЮКОСа» были иные аудиторы. Проблема не в этом. Проблема заключается, Ваша честь, в том, что вот этим вот набором, набором заведомо ложных утверждений, иным фактом хозяйственной деятельности, смешав все в одну кучу, пытаются скрыть отсутствие каких-либо оснований доказательств самого факта хищения нефти. Поэтому мы что только, Константин Евгеньевич, я отвечаю на Ваш вопрос и поясняю суду, что мы здесь только ни выясняли. Ваша честь, например, вот мы выясняем у секретаря Михаила Борисовича Ходорковского – видела ли она Ходорковского? Конечно, ответ секретаря Михаила Борисовича имеет существенное значение для установления обстоятельств хищения 350 миллионов тонн нефти. Потому что если секретарь, например, если ответит, что она его не видела, ну тогда факт хищения нефти 350 миллионов тонн точно докажут. Это я прекрасно понимаю. То же самое произошло и, Ваша честь, с аудиторами из «PricewaterhouseCoopers». Они включили в это ложное обвинение наглое утверждение об обмане мною – ну я про других сейчас говорить не буду, они здесь сидят напротив – об обмане мною аудиторов из «PricewaterhouseCoopers». Естественно, Ваша честь, сложность в чем заключается? Уходя в премудрости правил проведения аудита, тем более по правилам аудита Соединенных Штатов Америки, это так называемые стандарты US GAAS, более того, аудиты консолидированной финансовой отчетности по стандартам США US GAAP, почти одно и то же. Я могу долго на эту тему, Ваша честь, выступать, но это отвлечет Ваше внимание, и на этом будут играть оппоненты, что на самом деле мы какое дело-то расследуем? Хищение 350 миллионов тонн нефти.

Более того, Ваша честь, даже если бы вообще не было аудиторского заключения «Pricewaterhouse» изначально, по международным стандартам, а очень простой тут получится вопрос: а к хищению 350 миллионов тонн нефти это какое отношение имеет? Я вот, когда отвечал на этот вопрос, я подразумевал здесь две вещи – что я в том числе, да, буду получать доказательства и изобличать преступные действия наших оппонентов, связанных и с этим заведомо ложным утверждением о том, что я якобы обманывал аудиторов из «PricewaterhouseCoopers». Более того, я поясню, почему мне это надо. Но связать эти две вещи вместе – хищение 350 миллионов нефти, и тема, связанная с аудиторскими заключениями, Ваша честь, – напрямую юридически невозможно. Косвенно – я уже сообщил, почему. Потому что, даже в самих вот этих четырех пунктах псевдооснований, которые выдумывал Миллер вместе с Михайловым, там ничего не написано про хищение нефти в нефтяной компании «ЮКОС» за шесть лет. Я прекрасно знаю, почему. Потому что такую глупость, ее только даже если пистолет к виску Миллера приставить, он все равно не подпишет, что в «ЮКОСе» была похищена вся нефть в объеме 350 миллионов тонн. Потому что это на несколько десятков миллионов тонн даже просто больше реальной добычи «ЮКОСа», даже хотя бы поэтому. Он, как аудитор, это знает, он обязан это проверять. Вторая тема, почему я к этому так легко, Ваша честь, отношусь. Мне не нужно доказывать, что господин Миллер, как сертифицированный присяжный бухгалтер, нарушил один из основных стандартов аудита США. Это аудит или номер стандарта ПЮ-565. Я уже объяснил суду, почему. Я могу долго рассказывать, как звучит этот стандарт, почему он его нарушил и так далее. Но это не место для данного суда и не для данной юрисдикции разбирать – почему аудитор занимается неподобающими действиями. Причем я, Ваша честь, очень четко различаю. Я понимаю, как на господина Миллера и его коллег воздействовали здесь в Российской Федерации. Ведь он после мартовского «шмона», извините за грубость, 2007 года, когда маски-шоу в «Pricewaterhouse» пришли, он же сбежал с территории Российской Федерации. Просто у нас коллеги забыли рассказать, как на самом деле господина Миллера заставили сюда обратно из Лондона приехать, в Российскую Федерацию. Почему именно он ходил на допросы раз, наверное, под десять, наверное, где-то так? Почему именно такая честь ему выпала? Мне это не интересно, Ваша честь. Исследование этих обстоятельств как раз было по эпизоду связано с хищением нефти. Это совсем иное преступление наших оппонентов – как они заставляли людей лгать. Но это преступление мы в данном суде не рассматриваем. Я в данном суде собираю только лишь доказательства для разбора с другими преступлениями – каким образом, как российских граждан, так и иностранных граждан заставляют лгать. А разбирать это надо, Ваша честь. В публичном процессе, не здесь. Для того чтобы потом никому не повадно было. Ведь Вы же нам отказываете в вопросе допросить здесь Каримова, допросить здесь экспертов. Мы бы сейчас сразу здесь все бы установили, все похищения нефти. Более того, я думаю, Ваша честь, Вы нам откажете и в допросе Лахтина. А ведь он не обладает иммунитетом свидетельским. Закона, запрещающего допрашивать прокурора Лахтина, в Российской Федерации нет. Но я так полагаю, изобретут же способ, и нам откажут в допросе Лахтина. Но даже его одного допросить, и сразу все станет ясно. А если Каримова и Алышева, то все. И на этом публичном процессе сразу все закроется. И хищения нефти, и обман аудиторов и так далее, потому что работать по некоторым документам, которые нужно будет предъявлять и спрашивать, они не с Лахтиным связаны. Вот эта вот тема, Ваша честь, я называю, мне этот термин просто очень нравится, с 80-х годов я с ним познакомился, «отравленные пилюли». Потому что вот это вот заведомо ложное утверждение в обвинении есть, но оно никак не квалифицировано. Что с ним делать? Если от него никак не защищаться вообще, оно как бы остается. Обман аудиторов. Меня в этом юридически, с точки зрения уголовно-правовой квалификации, никто не обвиняет. А само заведомо ложное утверждение в документах есть. С другой стороны, мне предъявлена уголовно-правовая квалификация, хищение нефти. Вот мне от чего

защищаться? Знаю я или не знаю, кто, где с кем обедал, и если нет, то почему? Или все-таки я должен защищаться от хищения нефти? Вопрос, он очень, скажем так, такой и простой, и сложный одновременно. Почему я, Ваша честь, знаю, что никакого хищения нефти не было. Так если бы оно было, Ваша честь, у «ЮКОСа» никогда бы не было аудиторских заключений «PricewaterhouseCoopers», и отзывать бы ничего не пришлось. И я Вам пояснил уже, почему, и что я собираю. Ваша честь, я в пятницу, в предыдущий день судебного заседания, показал документ. Самая большая ошибка, если понимать, следствия, что они сделали, – приобщить письмо Каримова от 14 июня 2007 года с обращением к «PricewaterhouseCoopers» – «отзывайте по «ЮКОСу» аудиторское заключение». Так никто не делает. Но то, что оно попало в дело и лежит, это хорошо. Больше ничего не надо, Ваша честь, потому что до этого письма, до 14 июня 2007 года, есть допросы свидетелей, и кое-какие иные документы, которые были уже получены в ходе допроса Миллера на территории Соединенных Штатов Америки. С другой стороны, Константин Евгеньевич, то, что я говорю по «PricewaterhouseCoopers», у нас же ведь здесь, скажем так, вот какое отношение. На самом деле это самая большая известная в мире аудиторская компания, с офисами во многих странах мира, в том числе и в Российской Федерации, от деятельности которой, профессиональной деятельности зависит судьба многих корпораций в мире. «PricewaterhouseCoopers» и сейчас в России обслуживает известные крупные корпорации, и в том числе оказывает помощь Правительству Российской Федерации по многим вопросам. В том числе в системе реформирования и бухгалтерского и финансового учета в Российской Федерации. И меняют или помогают менять ментальность и так называемый понятийный аппарат у бухгалтеров и финансистов для того, чтобы наконец-то они понимали, в чем состоит преимущество международных стандартов финансовой отчетности. Я это прекрасно понимаю. Да и в других странах точно так же. Меня же не этот вопрос интересует. Меня интересует вопрос на самом деле – я понимаю, почему он лгал здесь на этой территории, – я не понимаю, зачем Миллер лгал на территории Соединенных Штатов Америки? Там ему ничего уже не угрожало? Он, в кавычках, был уже «у себя дома». Поэтому, отвечая на Ваш вопрос, Константин Евгеньевич, я еще раз лишь могу подтвердить. Первое. Мы будем преследовать господина Миллера за то, что он поступил, я так аккуратно выразусь, не как сертифицированный присяжный бухгалтер.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, я прошу прервать эти показания Лебедева. Он явно угрожает свидетелю, участнику уголовного судопроизводства и просто гражданину, причем иностранного государства. Это действие непосредственно Миллера при даче показаний не является предметом рассмотрения в данном судебном заседании, обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному уголовному делу. Поэтому, Ваша честь, ничем иным как оказание давления конкретно на гражданина Миллера, на аудиторов «PricewaterhouseCoopers», отозвавших совершенно обоснованно, как мы полагаем, свое заключение, не назовешь. Поэтому, Ваша честь, я прошу сделать замечание Лебедеву, который грубо нарушает требования статьи 9 УПК Российской Федерации. Оскорбляет и участников уголовного судопроизводства, и в целом граждан – как Российской Федерации в лице государственных обвинителей и следователей, так и иностранных граждан. Это недопустимо, Ваша честь. Если Лебедев желает продолжить давать показания, пусть он дает показания по обстоятельствам предъявленного ему обвинения, которое ему предъявлено и разъяснено, о чем констатировал Ингодинский районный суд города Читы. Постановление я неоднократно демонстрировал в данном судебном заседании и оглашал выдержку из этого постановления. И ему, и Ходорковскому разъяснена сущность предъявленного обвинения. Если ему что-то непонятно – пожалуйста, у них есть 15 квалифицированных защитников.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я полагаю, что обращение граждан в суд, а речь идет именно о суде, господин Лахтин прослушал как всегда, является одной из

форм установления истины. Более того, Ваша честь, Вы тогда замечание Лахтину сделайте, в связи с тем, что именно он прибежал поддерживать фальшивочку, которую он принес в Хамовнический суд. Он тоже на меня в суд подал, Ваша честь. И он мне тоже, Ваша честь, угрожает, обзывая меня разными словами. Он же в Хамовнический суд пришел.

Защитник Ривкин К.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 29 л.д. 191-194-копию проекта повестки дня заседания Совета директоров Группы от 26 февраля 2000 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 29 л.д. 191-194-копию проекта повестки дня заседания Совета директоров Группы от 26 февраля 2000 года.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 29 л.д. 191-194-копия проекта повестки дня заседания Совета директоров Группы от 26 февраля 2000 года.

Защитник Ривкин К.Е.: Платон Леонидович, ссылка в обвинительном заключении есть только на смету на двух последних страницах. Здесь говорится: «Руководящая роль в организованной группе Лебедева, отвечающего за решение сложных финансовых вопросов, подтверждается документами, изъятыми в ходе обыска в ОАО «Русские инвесторы». И в числе прочих вот этот самый документ. Консолидированная смета на 2000 год, из которой следует, что расходы группы тщательно планировались. И нефтяная компания «ЮКОС» воспринималась членами организованной группы как их собственность, и решение за него – я вот вынужден оговориться, четыре раза прочитал, кто такой «за него», я не понял, может быть, вы поймете и расскажете, – и решение за него принимались непосредственно Лебедевым, Ходорковским и другими членами организованной группы. А после этого выполнялись через менеджерские команды вопреки интересам самого ОАО НК «ЮКОС» и его других акционеров. Значит, у меня просьба прокомментировать, обратив внимание особо вот на что. Что Вы можете сказать по поводу того, что расходы группы тщательно планировались вопреки интересам самого «ЮКОСа»? И второе – то, что члены организованной группы, среди которых называется и Вы, нефтяная компания «ЮКОС» воспринималась Вами как Ваша собственность?

Подсудимый Лебедев П.Л.: начнем, Константин Евгеньевич, с нюансов. В ходе обыска у «Русских инвесторов» данные документы не изымались, это ложь. Это, во-первых. Несмотря на то, что эта ложь присутствует в тексте обвинительного заключения. Для этого всего лишь нужно поднять протоколы и посмотреть, откуда данные документы изымались. Поясню. Они солгали про план приватизации от 13 ноября 1995 года. То же самое и здесь. Теперь вопрос такой, Ваша честь, пояснение. Во-первых, я вообще не понимаю, чем мы занимались. Нефть-то уже вся похищена. О каком планировании чего идет речь? Ведь нефти нет. Как говорил и смеялся Вицин, все украдено до нас. Это 2000 год, Константин Евгеньевич. Теперь очень легко инкриминировать, Ваша честь.

На лист 191, Ваша честь, обратите внимание, о чем идет речь. «Проект повестки дня заседания совета директоров группы». Еще раз. Проект повестки дня, 26 февраля 2000 года. Теперь, Ваша честь, когда я Лахтина буду допрашивать, я задам ему вопрос: а где факты, утверждающие, что это заседание 26 февраля 2000 года состоялось? Я полагаю, на этом мы в общем-то закончим. Я бы сказал так, Ваша честь, так называемых протоколов от 26 февраля 2000 года в сфабрикованном деле нет. И, Ваша честь, это не значит, что не было этих рабочих заседаний, посвященных этим вопросам. Я всего лишь фиксирую, что в сфабрикованном деле нет. Более того, они могли состояться как 26 февраля, так и раньше, так и позже. Так, теперь по поводу, что расходы группы тщательно планировались – полагаю, что это да, спасибо за оценку. Единственное только, Ваша честь, о какой группе идет речь. О «Group Menatep Limited» или о чем? Я всего лишь обращаю внимание, Ваша честь, что здесь в сфабрикованном обвинительном заключении слово «Группа» опять же с большой буквы. А прилагательное «организованная» здесь отсутствует. Таким образом, если они это брали из рабочих документов, в том числе проектных документов «Group Menatep» – ну да, наверное. Я не знаю, как давать самооценку, насколько тщательно это планировалось или не тщательно. Я всего лишь могу сказать, что планировалось. «Нефтяная компания «ЮКОС» воспринималась членами организованной группы» – вот здесь, Ваша честь, здесь члены организованной группы, здесь организованной группы уже сняли. Значит, «расходы Группы», когда с большой буквы – это одно. А «члены организованной группы» – это тогда уже другое. Если речь идет о том, что нефтяная компания «ЮКОС» воспринималась членами организованной группы как их собственность, то это почти соответствует действительности, потому что есть члены только организованной группы, а как еще воспринимать контрольный пакет акций «ЮКОСа» его основными владельцами? Я уже, Ваша честь, показал, кто являлся бенефициарными владельцами контрольного пакета акций «ЮКОСа». И кто контролировал нефтяную компанию «ЮКОС». Несколько человек. А кто еще, я не знаю. Юридическая форма управления этим контрольным пакетом была очень простая и для всех понятная. Контрольным пакетом распоряжался и управлял я, Лебедев Платон Леонидович. Каким образом, Ваша честь, чтоб было понятно. Только мой голос на собрании акционеров «ЮКОСа» по любому вопросу, или это было «да», или это было «нет». Мнения всех остальных акционеров, они имели право голосовать, но в общем смысле было непринципиальным. У меня 61 %. О каких решениях «за него» – в смысле, за меня, что ли? Я вот здесь вот хочу еще раз попробовать. То есть нефтяная компания «ЮКОС» воспринималась как их собственность. И решения за него принимались... Про стратегию здесь неважно – принимались Лебедевым. Значит, если совсем кратко, Ваша честь. Как и в любой бизнес-структуре, законный орган управления в силу своей компетенции занимался разными формами планирования своей деятельности. Они разрабатывали различные планы, мероприятия, схемы. Я, единственное, понимаю, что у наших оппонентов всегда чешется к такого рода наименованиям прибавить слово «преступные планы, преступные схемы, преступные мероприятия». От этого, Ваша честь, оценки, от этого экзотического прилагательного, сама суть по себе не меняется. Поскольку я не вижу, чтоб эти сметы, или из этих смет, если честно сказать, преступное. Здесь всего лишь перечислены планируемые расходы на 2000 год, насколько я вижу. Кстати, Ваша честь, также обращаю внимание, на листе 194, спасибо им за этот документ, здесь планировались расходы по выкупу акций «Банка Менатеп». Это как раз в его банкротство. 1,5 миллионов долларов. Я не знаю, кто составлял эту смету. Но с точки зрения остальных документов и характера вопросов, которые планировались и рассматривались у нас на рабочих совещаниях, ничего близко к тем формулировкам, которые приведены в обвинении, которое огласил Константин Евгеньевич, и близко не было. Решения по компании «ЮКОС», я хочу вот что Вам пояснить, они принимаются: на собрании акционеров «ЮКОСа», на совете директоров «ЮКОСа» и исполнительным органом «ЮКОСа». Поэтому мне не

известны решения собрания акционеров «ЮКОСа», которые принимались бы вопреки интересам «ЮКОСа». Поскольку мне всегда казалось, что собрание акционеров как раз и выражает волю акционеров и действует в интересах компании, поскольку именно акционеры, Ваша честь, а не прокуроры тратили свои личные деньги и рисковали для того, чтобы инвестировать их именно в «ЮКОС». И именно в силу этого закон наделяет таких лиц, акционеров, правом определять или предопределять те или иные решения и принимать участие в собраниях акционеров. Потому что они рискнули своими деньгами. Все остальные невежественные оценки людей, которые к этому вообще не имеют никакого отношения и даже права не имеют оценивать решения собрания акционеров, а это закон Российской Федерации, мне даже комментировать не интересно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, замечание сделайте, пожалуйста, Лебедеву. И речи, и эти ассоциации уже надоело слушать. Как только выясняется, что какой-то свидетель или организация изобличает и Ходорковского, и Лебедева в совершении преступления инкриминируемого, начинается дискредитация. Ложь в отношении этих лиц и организаций. Это касается и Миллера, и «PricewaterhouseCoopers». И оскорбления в их адрес, вопреки требованиям международных норм и статьи 9 УПК Российской Федерации.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я тогда сейчас вот что попрошу вот на этой встрече. Я заявляю ходатайство, они пусть время будут рассматривать, о немедленном вызове для допроса госпожи Турчиной из «PricewaterhouseCoopers». Она гражданка Российской Федерации. И полагаю, если Лахтин хочет выяснять эти вопросы и защищать интересы, в том числе госпожи Турчиной, у них с Каримовым есть оперативная возможность, по крайней мере, у Каримова есть, ее найти, попросить сюда и допросить в суде. Более того, если мы говорим о законах Российской Федерации, я имею право допрашивать любого свидетеля, который был допрошен в предварительном следствии. Это для того, чтобы уравнивать наше право. И мы сейчас быстро разберемся при допросе госпожи Турчиной, все, что здесь рассказывал нам господин Лахтин. В принципе, я не против, если Вы направите запрос в Соединенные Штаты Америки о том, чтобы в данное судебное заседание приехал и господин Миллер. У меня такое, Ваша честь, ходатайство, чтобы закрыли мы тему с вот этими аудиторами. Поскольку им все равно нужно будет время, Ваша честь, на подготовку, я тогда продолжу отвечать на вопросы защиты.

Защитник Ривкин К.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 38 л.д. 29-31-копию протокола № 11 от 22 мая 1999 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 38 л.д. 29-31-копию протокола № 11 от 22 мая 1999 года.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 38 л.д. 29-31-копия протокола № 11 от 22 мая 1999 года.

Защитник Ривкин К.Е.: здесь находится документ, который называется «Протокол заседания № 11 от 22 мая 1999 года». Значит, в обвинительном заключении сказано по поводу этого документа следующее. «Следствие обращает внимание на решения, принятые по итогам совещания Группы – с большой буквы «Группа». Так, на совещании принято решение об утверждении плана работы совета директоров Группы на второй и третий кварталы 1999 года, согласно которому Лебедеву поручалось подготовить отчеты, в кавычках название отчета, «о ходе ликвидации ООО «Банк «Менатеп»», следующее название «текущее состояние юридического оформления права собственности на стратегические предприятия группы». И еще одно название – «отчет о деятельности банков Группы в первом полугодии». Комментируя указанные пункты плана, следствие подчеркивает обоснованность обвинений Лебедева в том, что именно он «был лицом, которое контролировало и руководило вопросами ликвидации «Банка Менатеп», основные активы которого были израсходованы на приобретение акций нефтяных компаний «ВНК» и «ЮКОС». И в значительной степени эту работу он осуществил за счет использования денег, вырученных от реализации похищенной нефти. Лебедев, являясь в группе лицом, ответственным за (опять название документа) «текущее состояние юридического оформления права собственности на стратегические предприятия группы», напрямую занимался оформлением акций нефтяных компаний «ВНК» и «ЮКОС», приобретенных за счет активов «Банка Менатеп», в собственность Ходорковского, Невзлина и в свою собственную». Вопрос у меня, Платон Леонидович, к Вам такой: как Вы можете прокомментировать процитированное утверждение в обвинительном заключении, включая то, что акции приобретались за счет использования денег, вырученных от реализации похищенной нефти, и о том, что акции оформлялись в собственность Вашу, Михаила Борисовича Ходорковского, и Невзлина Леонида Борисовича?

Подсудимый Лебедев П.Л.: начнем, Ваша честь, с последнего вопроса. Он не только ложный, Ваша честь, но еще и абсурдный. Я уже, Ваша честь, сказал, что количество служебных подлогов меня не удивляет. Меня удивляет их шизофреничность. Первое, формально. Лебедев никогда не занимался оформлением акций нефтяной компании «ВНК» в собственность Ходорковского, Невзлина и в свою собственную. Далее заведомо ложное утверждение опровергается фабулой обвинения и всеми материалами сфабрикованного уголовного дела, поскольку.. акции «Восточной нефтяной компании», сначала контрольный пакет, а к 2003 году стопроцентный пакет, был куплен нефтяной компанией «ЮКОС», а с 2003 года «Восточная нефтяная компания» не существует. Она была ликвидирована путем присоединения к нефтяной компании «ЮКОС». Таким образом, в части «Восточной нефтяной компании» это утверждение заведомо ложное. А на самом деле, Ваша честь, абсурдное, поскольку все доказательства, которые есть в деле, подтверждают, что акции «Восточной нефтяной компании» принадлежали компании «ЮКОС». Это раз. Далее, Ваша честь. Оформлением акций «ЮКОСа», приобретенных за счет активов «Банка Менатеп», в том числе и «ВНК», в собственность Ходорковского, Невзлина и в свою собственную. Теперь вот еще что хочу пояснить. Из материалов дела в общем-то известно, и к счастью, я очень рад, что именно господин Лахтин опровергает и изобличает ложь Альшеева и господина Гриня, которые это подписали, поскольку именно он задавал вопросы: зачем 500 миллионов долларов синдикат банка предъявлял не «Goldman Sachs», давал нефтяной компании «ЮКОС» на покупку акций «Восточной нефтяной компании»? Вопросы эти он задавал, Ваша честь, члену совета директоров «ЮКОСа», Жану Косцюшко-Моризе. Они это долго с ним разбирали. Более того, напоминаю, Ваша честь, он предъявлял ему несколько документов, связанных с этим займом. Спасибо. Я очень рад, когда, например, прокурор Ибрагимов изобличает Альшеева, а прокурор Лахтин изобличает следователя в фальсификации.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, это неверная интерпретация наших действий и смысла постановки нами вопросов. Здесь не прения. В настоящее время мы слушаем показания Лебедева.

Подсудимый Лебедев П.Л.: теперь, Ваша честь, вот это глупое утверждение, я даже не знаю, как его прокомментировать. Такое впечатление, что писали люди, невежество которых в вопросах экономики очевидно. Я не понимаю фразы, и никогда не понимал, что такое, «в части «Банка Менатеп», основные активы которых были израсходованы». Это они про что хотели написать, я не совсем понял. Активы, Ваша честь, это, кстати, и как право собственности. Они или есть, или их нет вовсе. Что такое «израсходованные активы»? Я могу, Ваша честь, догадываться, но грамотными людьми такого рода термины применительно к активам не применяются. В том числе и потому, Ваша честь, что убытки – это тоже активы организации. Если они не знают, как поточнее и более грязными методами сделать или очернить работу «Банка Менатеп», я понимаю, у них на это не хватает профессиональных талантов для того, чтобы экономическими терминами квалифицировать состояние банка после того, как Правительство Российской Федерации объявило суверенный дефолт. Я прекрасно это понимаю. Но что такое фраза «активы израсходованы»? Я знаю, Ваша честь, другое. Что как раз активы «Банка Менатеп», они израсходованы не были. Наоборот, я действительно занимался, лично я, выкупом активов «Банка Менатеп» и выкупом прав требований «Банка Менатеп». Это действительно так. Если совсем упростить, отбросить, как выражается Михаил Борисович, пять копеек, я выкупил практически все права требований к банку «Менатеп» и практически все активы «Банка Менатеп». И никаких денег я для этих целей от реализации, как они утверждают, похищенной нефти, не использовал. Вот это утверждение является заведомо ложным. Поскольку на выкуп этих обязательств и активов, Ваша честь, основную сумму я показал. В основном это были акции нефтяной компании «ЮКОС». Ну и плюс иные активы, которые были в моем распоряжении как директора «Group Menatep Limited». Более того, Ваша честь, как мы с Вами уже убедились, у «Group Menatep Limited» не могло быть денежных средств от реализации нефти. Она не занималась реализацией нефти. Это еще одно заведомо ложное утверждение. Вот на этом же листе обвинительного заключения. И, Ваша честь, чтобы про лица здесь не говорить, Лебедев был директором «Group Menatep Limited». Соответственно он отвечал за все действия «Group Menatep», в том числе и за действия стопроцентных дочерних предприятий. По-другому не бывает. И у нас по-другому не было. Я отвечал за всю свою часть – все, что касалось деятельности «Group Menatep Limited». И, Ваша честь, чтоб было понятно, я с декабря 1998 года, здесь речь идет о 1999, 2000 годе, являюсь директором «Group Menatep».

Защитник Ривкин К.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 109 л.д. 35-36-копию перевода на русский язык меморандума о достигнутом соглашении (указанный документ на иностранном языке содержится на л.д. 32-34).

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 109 л.д. 35-36-копию перевода на русский язык меморандума о достигнутом соглашении (указанный документ на иностранном языке содержится на л.д. 32-34).

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 109 л.д. 35-36-копия перевода на русский язык меморандума о достигнутом соглашении (указанный документ на иностранном языке содержится на л.д. 32-34).

Защитник Ривкин К.Е.: Платон Леонидович, послушайте, пожалуйста, что про Вас, про «Group Menatep Limited» пишет следствие, относительно этого документа. «Наряду с созданием работающей системы управления сбытом похищаемой нефти, Лебедеву было поручено Ходорковским управление денежными средствами, поступившими от деятельности различных российских компаний «Group Menatep Limited» и его иностранных компаний. Кроме того, Ходорковским Лебедеву было поручено осуществлять деятельность, связанную с представлением основных акционеров ОАО НК «ЮКОС», то есть самого Ходорковского и Лебедева, на международном рынке и управлением зарубежными активами «Group Menatep Limited». При этом денежные средства «Group Menatep Limited» рассматривались Ходорковским и Лебедевым как свои личные средства, отделяясь от ОАО НК «ЮКОС», ОАО «Апатит», КБ «ДИБ» и других российских компаний. Но одновременно, для решения целей «Group Menatep Limited» те же ОАО НК «ЮКОС», КБ «ДИБ» и их денежные средства использовались, независимо от интересов самих этих компаний. Поручение Лебедеву такого участка, как управление иностранными активами «Group Menatep Limited» подтверждает особо доверительные отношения между Ходорковским и Лебедевым, которому фактически был доверен личный «денежный карман». При этом компания «Group Menatep Limited» для внешнего мира отделялась от ОАО НК «ЮКОС» с целью получения максимальной выгоды от реализации акций ОАО НК «ЮКОС» иностранным покупателям и получения дивидендов. Вышеизложенное подтверждается». И, в том числе, следствие здесь приводит этот самый документ, изъятый в ходе обыска в помещении по адресу Московская область, Одинцовский район, деревня Жуковка, дом 88 а. «Меморандумом о достигнутом соглашении, подписанным Лебедевым 22.11.1999 года, из которого следует, что данный меморандум с банком «BCEN Eurobank» Лебедев П.Л. подписал как единый руководитель от имени АКБ «ДИБ», компании «Yukos Universal» и ОАО НК «ЮКОС», что свидетельствует о фактическим руководстве им данными компаниями, в том числе, ОАО НК «ЮКОС», независимо от назначенных там руководителей». Просьба прокомментировать, обратив особое внимание вот на что. Рассматривали ли Вы с Михаилом Борисовичем «Group Menatep Limited» как свои личные средства? О том, что денежные средства использовались независимо от интересов компаний, которые здесь названы: ОАО НК «ЮКОС», КБ «ДИБ» и почему-то здесь «Апатит», сюда попал? Был ли Вам доверен «личный денежный карман»? И в связи с чем Вы подписали сразу от трех юридических лиц вот этот вот меморандум?

Подсудимый Лебедев П.Л.: во-первых, взаимоотношений между «Group Menatep Limited» и нефтяной компанией «ЮКОС» вообще никогда не существовало. В том смысле, что «Group Menatep Limited» никогда не было акционером нефтяной компании «ЮКОС». Акционерами нефтяной компании «ЮКОС» были стопроцентные «дочки» и «внучки» «Group Menatep Limited»: «Yukos Universal Limited» и «Hulley Enterprises Limited». Право иметь контрольный пакет акций «ЮКОСа» иностранные компании получили от Государственного антимонопольного комитета Российской Федерации 12 декабря 1998 года. В связи с этим, между структурами «Group Menatep Limited» и компании «ЮКОС» существовала так называемая «Китайская стена»: «ЮКОС» занимается своим бизнесом, «Group Menatep Limited» занимается своим бизнесом. И я за этим следил. Поскольку «дочки» и «внучки» «Group Menatep Limited» – «Yukos Universal Limited» и «Hulley Enterprises Limited» – имели контрольный пакет акций «ЮКОСа», их доходы складывались, как я уже сказал, только от выручки от продажи акций «ЮКОСа» на международном рынке, а также от дивидендов, которые по этим

акциям выплачивала нефтяная компания «ЮКОС». Никаких иных взаимоотношений у этих компаний с компанией «ЮКОС» не было, да и быть не могло. За этим внимательно смотрел не только я, как я уже сказал, Ваша честь. Далее, Ваша честь, когда люди совершают служебные подлоги, они даже не обращают внимания на такие элементы, как даты. Ваша честь, 22, если мне память не изменяет, ноября 1999 года Лебедев не имел вообще никакого отношения к компании «ЮКОС». Он там уже к тому моменту не работал. Точно также Лебедев не работал в «Доверительном и инвестиционном банке». С другой стороны, Ваша честь, Лебедев был директором компании, которая здесь указана, «Yukos Universal». Почему я сразу расписался не только за «Yukos Universal», но и за компанию «ЮКОС», и за «Доверительный и инвестиционный банк». У меня была от них доверенность. Более того, доверенность «Доверительного и инвестиционного банка», подписанная и Юровым, находится в деле, Ваша честь. Наверное, где-нибудь в этих же томах и находится. У меня были, Ваша честь, я еще раз говорю, доверенности и мандаты так называемые, ну, где-то приблизительно от двухсот, речь идет, юридических лиц российских и иностранных. В действительности, Ваша честь, когда грабили офис адвоката Дреля в Жуковке в октябре 2003 года, там изъяли, Ваша честь, это есть в протоколе обыска, 16 папок, посвященных реструктуризации банка «Менатеп». Там же находится моя переписка с Генеральной прокуратурой, с Центральным Банком Российской Федерации, в этой же папке находились доверенности, это переписка с Правительством Российской Федерации. В материалы дела попали только огрызки некоторых доверенностей, копии которых, Ваша честь, просто приобщались к файлам, в подборке были. А собственно сами доверенности, как оригиналы, они оставались в досье у адвокатов. Куда их оппоненты дели? Я так понимаю, их в деле нет. На что обращаю внимание, Ваша честь. Давайте не будем позорить «Евробанк», тот подотчетный банк Центрального Банка Российской Федерации. Он проверяет полномочия лиц, которые подписывают с ним какие-либо соглашения. Более того, Ваша честь, именно в соответствии с этим меморандумом дальше и все было сделано. «Евробанк» получил свои деньги обратно. Здесь речь идет, Ваша честь, о двух типах обязательств «Евробанка», чтоб было понятно. Там одно из обязательств – это доля «Евробанка» и участие в синдикате в роли посредника на 2 миллиона долларов. И сделка РЕПО – 30 миллионов долларов под залог приблизительно около 2 % акций «ЮКОС». Это соглашение было подписано в Париже, точнее, меморандум. Мною, господином Понамаревым, он тогда руководил «Евробанком», и еще одним руководителем «Евробанка», французом, сейчас просто уже не помню. Ваша честь, чтоб было понятно. Я практически с каждым иностранным кредитором банка «Менатеп» встречался. И если что-то нужно было разъяснить, то иногда даже не на территории Российской Федерации, а за ее пределами. В 1999 году, даже загранпаспорт если посмотреть, видно, я достаточно много летал. Константин Евгеньевич здесь сказал, про «Апатит» я не знаю, зачем они его сюда вставили. Наверное, как всегда, ошибки при компиляции сфабрикованных материалов. И по поводу кошелька и «денежного кармана». «Поручение Лебедеву такого участка, как управление иностранными активами «Group Menatep Limited» подтверждает особо доверительные отношения между Ходорковским и Лебедевым, которому фактически был доверен личный «денежный карман». Первое. Будем аккуратно говорить, абсурдное утверждение. У «Group Menatep», кроме иностранных активов, ничего и быть другого не могло просто. «Group Menatep Limited» владеет активами только в лице только стопроцентных дочерних иностранных компаний. Никакого иного участка у директора «Group Menatep Limited» быть не может. Только иностранные компании, там других нет, Ваша честь. Список иностранных компаний, стопроцентных дочерних предприятий «GML» приведен в отчетности «Group Menatep Limited» за 2002 год, она находится в томе 36. Но если следствие считает, что у нас с Михаилом Борисовичем были особо доверительные отношения, что в какой-то степени подтверждает особую роль второго лица... Не знаю, не мне оценивать мое отношение к Ходорковскому, но

мне никто фактически не доверял «личный денежный карман». Я не знаю, где находится «личный денежный карман» Лебедева, хотя догадываюсь, и где находится «личный денежный карман» Ходорковского. Если бы они это слово заменили определением, что они подразумевали под «личным денежным карманом»... Я не совсем понимаю. Я никогда не занимался личными расходами Ходорковского, Ваша честь, точно так же, как и он никогда не занимался моими личными расходами. Мы как-то это делали самостоятельно. Если же речь идет вот в каком смысле, что «Group Menatep Limited» является «денежным карманом» акционеров «Group Menatep Limited» – ну, в какой-то степени это похоже. Что я, как директор «Group Menatep Limited», распоряжаюсь активами «Group Menatep Limited». Иной функции у директора быть не может. При этом компания «Group Menatep Limited» для внешнего мира отделялась от ОАО НК «ЮКОС». Я не знаю, что они имеют в виду, Ваша честь, что такое для «внешнего мира», я еще раз говорю, «Group Menatep Limited» никогда не была акционером нефтяной компании «ЮКОС» и не знала, для чего нужно было отделяться. Более того, здесь, Ваша честь, два, в общем-то, неверных утверждения. Хотя на бытовом уровне они и используются, поясню. Я никогда не был основным акционером «ЮКОС». Основным акционером никогда не был Михаил Борисович Брудно. Основным акционером никогда не был Михаил Борисович Ходорковский. Наверное, перепутали со словом «основной владелец». Да, такое определение допускаю. Акционер – это тот, который владеет акциями непосредственно. Все иное, Ваша честь, это формы бенефициарного владения, но не акционер. Вместе с тем, Ваша честь, подмена этих понятий как раз и приводит к определенной путанице, потому что непонятно, о чем и о ком идет речь. Точно так же я же не утверждаю, что Лахтин – основной владелец «ЮКОСа» или основной акционер «ЮКОСа», потому что он в Российской Федерации живет, в которой находится российское государство, которое владело раньше нефтяной компанией «ЮКОС», а Лахтин, как российский гражданин является в кавычках «основным акционером «ЮКОСа». Ну, такого абсурда никто же никогда не утверждает. Им зачем-то это понадобилось. Не знаю, зачем. «Лебедеву было поручено осуществлять деятельность, связанную с представлением интересов основных акционеров НК «ЮКОС», то есть самого Ходорковского и Лебедева». Ну, да, Лебедев представлял интересы Лебедева, я не знаю, что здесь, на международном рынке, наверное. Ну, я бы сказал, Константин Евгеньевич, вот это, чтоб было уже совсем точно, меморандум, я даже не уверен, знал ли Михаил Борисович Ходорковский об этом меморандуме и, вообще, о «Евробанке». Это уже если совсем честно. Я ему об этом, Ваша честь, не рассказывал, это точно. И чтобы было вообще понятно, Ваша честь, все, что касается реструктуризации банка «Менатеп», как выкупа прав требований, так и выкупа активов, есть такое понятие в бизнесе – «у меня был открытый мандат и карт-бланш». Мне не надо ни с кем ничего было согласовывать, вообще. Ваша честь, последний лист этого меморандума, который я подписал с «Евробанком» 22 ноября 1999 года. Вот их два двое за один банк, и я один за три организации. Мне не надо ни с кем ничего согласовывать, потому что от «Доверительного и инвестиционного банка» и от «ЮКОСа» у меня есть доверенности. Мне более ничего уже согласовывать не нужно. А все, что касается выкупа прав требований к банку «Менатеп» и выкупа активов банка «Менатеп», я еще раз говорю, у меня была открытая доверенность. Я мог делать один, Ваша честь, все, что я хотел. Вот все, что я хотел в этом направлении, я один делал. Всех остальных, Ваша честь, интересовали только результаты.

Защитник Ривкин К.Е.: прошу предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 132 л.д. 214-копию сообщения от 09 августа 2002 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Предъявить подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 132 л.д. 214-копию сообщения от 09 августа 2002 года.

Судом предъявляется подсудимому Лебедеву П.Л. для обозрения в судебном заседании том 132 л.д. 214-копия сообщения от 09 августа 2002 года.

Защитник Ривкин К.Е.: следствие говорит об этом документе, что здесь описываются проблемы, возникшие в связи с подготовкой листинга американских депозитарных расписок ОАО НК «ЮКОС» третьего уровня на Нью-Йоркской фондовой бирже. Значит, том 186, листы 28-32. Что следствие пишет относительно данного документа. «Данное пояснение полно и ясно раскрывает суть компании «Behles Petroleum S.A.», «Baltic Petroleum Trading Limited» и «South Petroleum Limited» при оформлении сделок с нефтью через них в 1998-1999 годах, которая заключалась в следующем. Первое. Данные компании были подконтрольны Ходорковскому и Лебедеву. Второе. Прибыль использовалась ими по своему усмотрению. Третье. Факты подконтрольности скрывались от внешнего мира. Четвертое. Ходорковский и Лебедев понимали незаконность таких действий и опасались раскрытия информации о подконтрольности данных компаний для внешнего мира. И, наконец, пятое. От опасения раскрыть эту информацию, привлечь интерес к сделкам с этими компаниями они были готовы приостановить листинг». Соответствует ли действительности утверждение о том, что указанные выше компании были подконтрольны Вам или Михаилу Борисовичу Ходорковскому?

Подсудимый Лебедев П.Л.: первое, чтобы было понятно. В том листе, который Вы мне предъявили, о компаниях, о которых Вы сейчас задали вопрос, здесь вообще не говорится. Поэтому мне тяжело связать все, что Вы сейчас мне дали посмотреть и суть вопроса, который Вы мне пытаетесь задать. Поэтому если отвечать на вопрос Ваш, то я могу ответить так. Об этих компаниях на листе 214 в томе 132 ничего не говорится. И что касается компаний «South Petroleum» и «Baltic Petroleum», да? Константин Евгеньевич, еще раз повторите.

Защитник Ривкин К.Е.: вопрос: соответствует ли действительности утверждение о том, что указанные выше компании были подконтрольны Вам или Михаилу Борисовичу Ходорковскому? Я имею в виду цитату из обвинительного заключения, указано: «Behles Petroleum», «Baltic Petroleum» и «South Petroleum».

Подсудимый Лебедев П.Л.: компания «Baltic Petroleum» и «South Petroleum» вообще никакого отношения к Лебедеву и Ходорковскому не имеют во всех смыслах. Их директора и владельцы указаны, я их определял, мы когда отчетность смотрели. Там указано, кто владеет «South Petroleum Limited» и «Baltic Petroleum Limited», кто являлся директорами, и как они управлялись. Это в их финансовой отчетности, заверенной аудиторами, все указано. Просто мы ее практически не исследовали. Более того, Константин Евгеньевич, сам вопрос абсурдный. Сам Каримов и Алышевым пишут в обвинении, что управлял этими компаниями и их контролировал Питер Бонд. У них, как всегда, раздвоение сознания. Что касается компании «Behles Petroleum S.A.», здесь тема совсем иная. Я эту тему, в общем-то, оставил для того, чтоб дополнить следствие. Но как раз скажу, я по ней отдельно выступлю, по этой теме, по этой компании. Компания «Behles Petroleum S.A.» до 1998 года была так называемой связанной стороной для компании «Menatep S.A.». В 1998 году компания «Menatep S.A.», там был

пакет 38 %, сократила свою долю участия до 9 %. Или, Ваша честь, юридически чтоб это было понятно, сейчас я говорю де-факто, компания «Behles Petroleum S.A.» на 100 % принадлежала люксембургскому холдингу, он назывался «Petroleum Finance Holding S.A.». С 1998 года компания «Menatер S.A.» имела в этом холдинге, или до моего ареста, я просто не знаю, как ситуация закончилась, меру 9 % доли в люксембургском холдинге. Порядка 25 % в люксембургском холдинге владела компания, независимый от группы «Менатеп» и компании «ЮКОС» нефтетрейдер, который помогал нам на первом этапе, когда «ЮКОС» стал самостоятельным. Он там имел тоже большую долю – 25 %. В 1999 году «Naftas Holding S.A.» свою долю в люксембургском холдинге также продал. Теперь сейчас скажу, кому, Ваша честь. Менеджер «Behles Petroleum S.A.». Это сделки изначально 1997 года, она называется «Management BL». В 1997 году, Ваша честь, поясню, я договорился, или мы договаривались, «Behles Petroleum S.A.» с «Total International Limited» и с «Elf Trading S.A.» – это в Швейцарии зарегистрирован нефтетрейдер огромной компанией нефтяной «Elf». «Total International» – это нефтетрейдер «Total». А с «Behles Petroleum» несколько нефтетрейдеров работало, которые помогали нам знакомить менеджмент «ЮКОСа», как работает международный рынок и, в том числе, европейский рынок нефти. С ними была заключена очень простая сделка, что тот пакет акций, который мы имеем, мы им продаем. Оно так и произошло. Я это сделал в 1998 году, «Nafta», по-моему, это сделала где-то на стыке 1998-1999 года. Таким образом, компания «Behles Petroleum S.A.» фактически принадлежала менеджерам «Behles Petroleum S.A.» на 91 %. А девятипроцентный пакет до 2002 года точно, дальше не знаю просто, как, был у компании «Menatер S.A.». Таким образом, компания «Menatер S.A.» в этой части никакого отношения к сделкам с заинтересованностью, или в квалификации такого рода сделок как заинтересованная сторона, или, точнее, связанная сторона, не имеет никакого отношения. Это все проверялось, в том числе, «PricewaterhouseCoopers». И господин Зайцев рассказывал, как он ездил и на остров Мен, и в Женеву. Это все проверялось аудиторами «PricewaterhouseCoopers». Комментировать, Константин Евгеньевич, соображения Малого... Он уже прокомментировал в своих показаниях суду. Я лучше него это сделать не смогу. Ему на тот момент что-то казалось. Ну, это ему. Ваша честь, в этом же томе, в томе 132, чтобы дополнить еще ответ, находится письмо адвоката Антона Дреля Дагу Миллеру в «PricewaterhouseCoopers», датированное 22 августа 2002 года. Данные сведения, которые содержатся в письме моего адвоката, я подтверждаю полностью. Лист дела 16. Дело в том, что, Ваша честь, на листе дела 17 находится перевод Зуевой этого письма. Я подтверждаю сведения, которые содержатся на листе 16, там, где оригинал был английский. Но даже у Зуевой, Ваша честь, написано, на листе дела 17, структура владения компании «Behles Petroleum S.A.» о том, что до 2002 года 9 % в «Petroleum Finance Holding», то есть основном холдинге, который на 100 % владел компанией «Behles Petroleum S.A.». А комментарии, который изложены в обвинительном заключении, связанные с этим текстом, являются по отношению к «Group Menatер Limited» и их оценочным действиям не только заведомо ложными, они еще и абсурдны. А в части моментов, я бы даже сказал, не только, но прилагательное даже не знаю, в общем, абсурдные, помимо заведомо ложных.

Защитник Ривкин К.Е.: следующий вопрос у меня связан только с цитатой из обвинительного заключения. Платон Леонидович, здесь 187 том, лист 30-36. И вот фраза построена так: «Предъявлены Лебедеву и Ходорковскому обвинения в том...», и перечисляется, в чем. Я сейчас процитирую, а вопрос поставлю так: можете ли Вы согласиться или опровергнуть следующие утверждения следствия? Итак: «Предъявлены Лебедеву и Ходорковскому обвинения в том – первая позиция – что под их руководством выстроена холдинговая структура внешне зависимых через учредительство компаний, которая представляла собой холдинг компаний во главе с

материнской компанией ОАО НК «ЮКОС». Это первая часть того, что сказано, в чем обвиняетесь Вы и Михаил Борисович.

Подсудимый Лебедев П.Л.: на 99,9 %, если слово отсюда «внешний» выбросить, потому что я не понимаю, для чего оно сюда вставлено, потому что речь идет о зависимых компаниях. Я вообще не понимаю, что такое «внешне зависимые».

Защитник Ривкин К.Е.: то есть признаете?

Подсудимый Лебедев П.Л.: да, вот за исключением слово «внешний» на 100 % подтверждаю.

Защитник Ривкин К.Е.: дальше: «Предъявлено Лебедеву и Ходорковскому обвинение в том...» Вот первый абзац мы прошли, следующий абзац. «что этот холдинг внешне взаимозависимых по учредительству акционерных обществ, но, в то же время, опутанных системой опционных и тому подобных по экономическому содержанию тайных соглашений с компаниями, находящимися вне ее, но подконтрольными членам организованной группы, и находятся в трастовом управлении Стивена Кертиса». Большая просьба пояснить, если Вы понимаете, о каком экономическом содержании тайных соглашений речь идет, и что значит здесь система опционных соглашений?

Подсудимый Лебедев П.Л.: мне очень сложно, Ваша честь, понимать, в каком смысле они используют слово «внешне взаимозависимые». С точки зрения корпоративного права, первое предложение абсолютно неверно. Я бы сказал так, здесь набор фраз, у которых юридический смысл утрачен полностью. «Что этот холдинг внешне взаимозависимых по учредительству акционерных обществ». Я не знаю, кто им придумал такое определение холдинга. «Но, в то же время, опутанных системой опционных и подобных по экономическому содержанию тайных соглашений». Здесь, опять, утрачен как юридический смысл, так и здравый смысл, поскольку если речь о холдинге, как о материнской компании, а акционерные общества – это дочерние общества материнской компании, то мне вообще ничего не известно о дочерних компаниях «ЮКОСа», как следует у них дальше из текста, опутанных системой опционных и тому подобных по экономическому содержанию тайных соглашений. Поскольку все дочерние предприятия «ЮКОСа», фактически, по предмету, который нас интересует, являлись на 100 % дочерними предприятиями. Ну, или к 2000 году – на 90 с лишним процентов. Я не понимаю, какой смысл они вкладывают во фразу, если честно, экономическое содержание тайных соглашений с компаниями, находящимися вне ее. Это они о ком? Холдинг, он не женского рода, если они говорят о холдинге. Кто такая «ее»? Я всего лишь могу допустить, Ваша честь, но это мое предположение. Я не знаю, кто им это писал. Скорее всего, речь идет о тех структурах, о которых показания давал Кевин Дейджес. Речь шла о компаниях, сейчас попробую вспомнить, что-то типа «Brittan» или «Brill». Но они, насколько я узнал из документов, там нет «по экономическому содержанию тайных соглашений». И эти компании всегда входили в структуру «ЮКОСа». Более того, там речь идет только лишь об одном трасте. На самом деле, их четыре. И все остальные три к Стивену Кертису не имеют никакого отношения. Не понял. Вот мне здесь очень сложно это прокомментировать, Константин Евгеньевич, потому что люди, извините за грубость, нахватались терминов, наставляли их в обвинительное заключение. Суть того, что они написали, объяснить вряд ли смогут. А с точки зрения корпоративного права здесь написаны просто глупости.

Защитник Ривкин К.Е.: Платон Леонидович, тогда следующий абзац. Он немножко созвучный. Просмотрите на следующую часть обвинения, что: «сутью холдинга является обязательное заключение всеми иностранными компаниями, на счета которых перечислялись денежные средства, добытые преступным путем, опционных договоров, предусматривающих передачу акций указанных иностранных компаний, принадлежащих им денежных средств и иного имущества тем компаниям, которыми Стивен Кертис управлял в пользу организованной группы».

Подсудимый Лебедев П.Л.: в принципе, так и есть. Я теперь уже понял, о чем идет речь. Значит, в принципе, это сама по себе версия, она абсурдна, поскольку она уже

исследовалась в суде Кипра, если Вам это известно. И все, что касается такого рода структур, все они полностью принадлежат «ЮКОСу», ну, или его стопроцентным дочерним компаниям. И мне теперь известно из всех решений судов, как в Великобритании, как в Нидерландах, так на Кипре. Установлено, кому что принадлежит. Более того, это еще и установлено в рамках процедуры банкротства нефтяной компании «ЮКОС». Потому что две основные стопроцентных «дочки» «ЮКОСа», которые владели этими структурами: это «Yukos Finance B.V.», она была отозвана и «ЮКОС СНГ Инвестмент», которая зарегистрирована в Армении. Все компании, о которых они говорят, они, в итоге, все принадлежали нефтяной компании «ЮКОС». А на момент банкротства и на момент 2004 года уже самих опционов не существовало. То, чего не понимают, Ваша честь, наши оппоненты. В том числе, налоговые работники. Я не знаю, сегодня это сделать или на потом, если, действительно, эта так тема интересна. Правда, она никакого отношения к хищению не имеет. Это вот опять, набор обстоятельств для комментария, которые не имеют вообще никакого значения для хищения нефти. Ваша честь, мы же ведь не обвиняемся в создании, нам нет такого обвинения, в неправильной, я так аккуратно выразился, корпоративной структуре «ЮКОСа». Такого у нас обвинения нет. У нас есть обвинение в хищении нефти. Нас вот такого рода глупостями, которые невежественные товарищи сюда записывают, отвлекают от основного элемента. В том числе, между прочим, и вопросы, если честно сказать, они не связаны с хищением нефти, они связаны вот, как невежественные люди сумели написать чего-то для того, чтоб мы это здесь опровергли. Это и опровергнуть-то, в общем, с одной стороны, легко. Это просто глупости, Ваша честь, то, что здесь написано. Это как бы легко. Для того, чтобы это доказать, нужно потратить время. Поясню, Константин Евгеньевич, почему. Сутью, с точки зрения фискальных рисков во всем мире, подчеркиваю, думаю, речь идет о фискальных рисках, в том числе, и опционных соглашений, является то, что на определенный момент, когда речь идет о так называемой налоговой взаимозависимости, так она определяется в соответствии с налоговым законодательством многих стран, система опционных соглашений позволяет эту цепочку налоговой взаимозависимости просто разорвать. Поясню, Ваша честь. Если вы на определенный момент владели акциями какого-либо предприятия, а потом их продали и заключили полу-опцион на выкуп этого же пакета акций, то на определенный момент вы этим предприятием не владеете. И с точки зрения критериев налоговой взаимозависимости, когда речь идет о взаимозависимости, когда проверяются эти сделки, особенно в тех странах, где есть принцип консолидированного налогоплательщика, то на этот момент вы юридически перед налоговыми органами чисты. Она не ваша. Вы ее на время продали. Вот, по большому счету, речь идет всего лишь об этом. «ЮКОС» использовал, я теперь посмотрел в документы, использовал приблизительно тот же самый механизм. Что на определенный момент часть предприятий через систему полу опционов по экономическому содержанию и по характеру взаимоотношений они с точки зрения стандартов US GAAP, я хочу подчеркнуть, консолидировались, а с точки зрения российского требования Налогового Кодекса они не были с «ЮКОСом» взаимозависимыми. Вот о чем идет речь. Это просто бессмысленно обсуждать. В 2003 году все эти опционы закрылись, и все принадлежит «ЮКОСу». Я не понимаю, вообще, чего товарищи обсуждают. К тому моменту они еще даже обвинение-то не успели сфабриковать, поэтому с 2003 года этой темы как таковой не существует. Кстати, по таким же принципам, Ваша честь, работают компании, все международные компании, ну, и по аналогичным принципам, во всем мире. Они известны, это и «Майкрософт», и «Fazer». Любая крупная международная, которая ведет бизнес за пределами своего государства, Ваша честь, использует те или иные юридические механизмы в других странах для сокращения налогового бремени. Поясню, Ваша честь, вот один пример интересный. Видите ли, в чем дело, вот Стивел Уилсон, который здесь допрашивался. Наши оппоненты не понимают, почему он считает Российскую Федерацию оффшором. Поясню, Ваша

честь. Любой британский гражданин, который у себя на родине платит от 40 до 50, а в зависимости от иных условий и более процентов подоходного налога, в Российской Федерации, с тех же самых сумм платит 13 %. В четыре-пять раз меньше. Ну, конечно, для него здесь налоговый рай. И когда Лахтин задает ему вопрос, платил ли он с этого налоги, я понимаю, почему Уилсон смеялся. А что ж с этого не платить 10-15 %? Дома бы он заплатил бы в три раза больше. Это Лахтин этого не понимает. С другой стороны, Ваша честь, если я в Англии буду работать как российский гражданин и там получать доход, с меня там будут брать не 13 %. А все, что полагается по месту работы на территории Великобритании. Ваша честь, у нас нет ни одного в России региона, у которого одинаковое налогообложение. Каждый российский регион по отношению к своему соседнему региону, в том или ином виде, в виде деятельности или налогообложения, является так называемым, как они невежественно выражаются, оффшорным. Хотя оффшорный принцип совсем другой. Оффшор – это когда запрет на ведение бизнеса на конкретной территории, только на регистрацию. А вести бизнес – за пределами. Поэтому и называется оффшор – вне берега. У нас термин «оффшор» используют в Российской Федерации невежественные люди, даже не понимая, что это такое. У нас есть всего лишь регионы с льготным налогообложением. Они у нас все, Ваша честь. У нас все регионы, если их сравнивать, по отношению к другому региону, регионы с льготным налогообложением. У одних сильные преференции в отношении сельскохозяйственной деятельности, другие, деградирующие регионы, у них сильные преференции для промышленной деятельности. В Восточной Сибири, например, Ваша честь, у нас там супер-оффшорный регион для нефтяников сейчас. Их освободили от уплаты экспортной квоты, в том числе, те месторождения, которые принадлежат «Роснефти». Просто не плати. Это же не оффшорный демпинг, это всего лишь система налогообложения. А граждане выбирают, в каком регионе им лучше жить и работать, и где вести бизнес. Все, если совсем кратко. То, что налоговых инспекторов, эти фискальные органы не устраивает – у них задача не собирать налоги, а выполнять план. Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

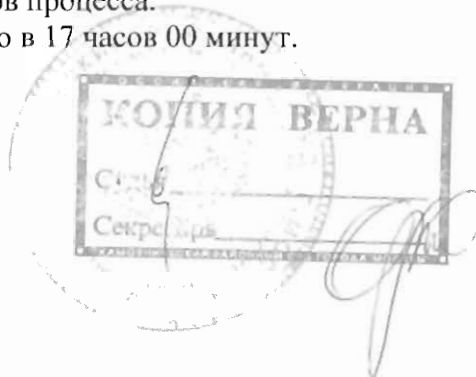
Судебное заседание отложить на 14 сентября 2010 года в 10 часов 00 минут.

Повторить вызов участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 17 часов 00 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

М.И. Капусткина